

О Тайной Исторіи Прокопія.

(Окончаніе)¹⁾.

Мы познакомились съ извѣстіями Тайной Исторіи о тяжести прямыхъ и косвенныхъ налоговъ при императорѣ Юстиніанѣ, о различныхъ финансовыхъ мѣропріятіяхъ его правительства, о нѣкоторыхъ формахъ непредусмотрѣннаго закономъ обложенія, отмѣченныхъ нашимъ авторомъ, о монополіяхъ и регламентаціи промышленнаго производства и торговли, наконецъ, о вмѣшательствѣ центральныхъ вѣдомствъ въ куріальное самоуправленіе, особенно въ распоряженіе городскими сборами и капиталами. Широкія задачи внѣшней политики, помимо другихъ причинъ, требовали чрезмѣрныхъ жертвъ со всего населенія или съ отдѣльныхъ классовъ и корпорацій. Передъ нами теперь факты другого рода. Цѣлый рядъ извѣстій Тайной Исторіи повѣствуетъ о притѣсненіяхъ, обращенныхъ на отдѣльныхъ лицъ. Изученіе этихъ частныхъ фактовъ, сохраненныхъ нашимъ источникомъ, заслуживаетъ полнаго вниманія, указывая, прежде всего, на вмѣшательство фискальныхъ интересовъ въ частное право и отсюда на слабость личности въ эпоху Юстиніана. Въ это время, вслѣдствіе упадка сословной и муниципальной организаціи, единственнымъ крѣпкимъ общественнымъ союзомъ являлась церковь, если не считать немногихъ привилегированныхъ корпорацій какъ напр. *argentarii* или *pauciclerici*, получавшихъ льготы за службу государству. Суррогатами общественныхъ союзовъ являлись партіи цирка. Впрочемъ, съ нѣкоторымъ, хотя и несравненно меньшимъ, правомъ слѣдуетъ сказать тоже самое о церкви, какъ о религіозномъ союзѣ съ общественнымъ значе-

1) См. Виз. Врем. II, стр. 24 сл., 340 сл.; III, стр. 96 сл., 300 сл., 461 сл.

ніемъ¹⁾. — Подобные факты насилія надъ частными лицами представляются автору Тайной Исторіи сознательнымъ раззореніемъ достаточныхъ классовъ и, въ частности, сенаторскаго сословія, проявленіемъ политической борьбы государственной власти съ высшими и богатыми слоями населенія²⁾. Нарушеніе законныхъ интересовъ личности является для автора Тайной Исторіи въ большинствѣ случаевъ подъ формою грабежа имущества. Уже не разъ былъ случай видѣть, что со своимъ житейскимъ пониманіемъ вещей, онъ смѣшиваетъ факты, относящіеся къ публичному и частному, уголовному и гражданскому праву, подъ общимъ обвиненіемъ Юстиніана въ посягательства на жизнь и имущество собственныхъ подданныхъ (φόνος καὶ ἀπληστία): ничто, повидимому, на всемъ протяженіи Тайной Исторіи, равно какъ сочиненія «О постройкахъ» и «Исторіи Войнъ», не обличаетъ въ авторѣ юриста. Въ самомъ изложеніи нашего источника господствуетъ беспорядокъ подъ формою внѣшней послѣдовательности разсказа. Такимъ образомъ, для изученія извѣстій Тайной Исторіи, на которыхъ намъ теперь предстоитъ остановиться, слѣдуетъ привести ихъ въ нѣкоторую систему, оставаясь при своей классификаціи и пониманіи фактовъ, о которыхъ говорятъ эти извѣстія.

Въ тѣхъ отношеніяхъ государственной власти къ личности, которыя для насъ являются въ формѣ *суда*, авторъ Тайной Исторіи видитъ правительственное вмѣшательство въ имущественные интересы частныхъ лицъ, притомъ съ корыстной цѣлью. Поэтому, приступая къ изученію извѣстій Тайной Исторіи о состояніи правосудія при Юстиніанѣ, мы будемъ имѣть дѣло съ извѣстіями о тѣхъ фактахъ, которые являются для автора какъ болѣе или менѣе незаконный захватъ Юстиніаномъ и его правительствомъ имущества частныхъ лицъ. Эта группа извѣстій Тайной Исторіи представляетъ особыя трудности. Правда, вслѣдствіе богатства и спеціальной цѣнности юридическихъ источниковъ, относящихся ко времени Юстиніана, состояніе правосудія и судопроизводства въ VI в., какимъ оно должно было быть по праву, но не какимъ оно было въ дѣйствительности, представляется хорошо извѣстнымъ. Труды Бетманна-Гольвега, Карловы, Цахаріэ-Фонъ-Лингенталя, не говоря о другихъ, излагаютъ законодательство Юстиніана въ области процесса, государственнаго и частнаго права съ пол-

1) Ср. замѣчаніе Моммсена въ статьѣ о надписи Saltus Burunitanus (Hermes, т. XV).

2) Ап. 58₁₃: ὅτεπερ οὐ φιλοχρηματία ἡσώμενος, ἀλλὰ φθόνος εἰς τοὺς ταῦτα κερτήμενος ἐχόμενος.

нотой, превышающей запросы неспециалиста. Но нашъ источникъ говорить не о законѣ, а объ обходѣ закона. Между законодательными памятниками и *odiosus libellus* стоятъ поверхностныя хроники и случайныя извѣстія литературныхъ источниковъ. Требуется отыскать въ дошедшемъ законодательствѣ то, что позволяло развиваться явленіямъ, давшимъ поводъ для жалобъ Тайной Исторіи, — уловки, которыя законодательство маскируетъ, и пробѣлы, о которыхъ оно не говоритъ. Трудно справиться съ подобной задачей, и въ этомъ могутъ найти себѣ нѣкоторое извиненіе почти неизбежныя промахи.

Впрочемъ, ближайшая группа фактовъ изъ области имущественныхъ отношеній правительства къ частнымъ лицамъ можетъ быть выдѣлена сравнительно легко. Эту группу фактовъ образуетъ замѣчаемая тенденція правительства къ увеличенію казеннаго и императорскаго земельного имущества въ ущербъ частному землевладѣнію. Имущества, находившіяся при Юстиніанѣ въ вѣдѣніи управленій фиска, *s. patrimonii, rei privatae* и *divinae domus*, приносили соотвѣтствующимъ кассамъ государства значительный доходъ деньгами и натурою. Вполнѣ понятная забота о нихъ правительства сводилась не къ подъему ихъ доходности (что было не подъ силу тогдашнему хозяйству), но къ сохраненію и къ развитію казеннаго землевладѣнія со стороны количества. Правительство, по словамъ Тайной Исторіи, прибирало къ своимъ рукамъ наиболѣе доходныя земли¹⁾. Прежде чѣмъ перейти къ изученію способовъ, которые правительство употребляло для послѣдней цѣли, замѣтимъ, что извѣстіе²⁾ о захватѣ правительствомъ земель въ завоеванной провинціи Африкѣ указываетъ на фактъ, собственно не относящійся къ нарушеніямъ имущественныхъ правъ частныхъ лицъ со стороны государства, какъ привилегированнаго землевладѣльца, потому что оно въ данномъ случаѣ дѣйствовало въ силу политическаго права завоеванія. Но Тайная Исторія стоитъ на точкѣ зрѣнія возмущившихся по этой причинѣ солдатъ, которые смотрѣли на завоеванныя ими земли, при томъ закрѣпленныя путемъ браковъ съ женами погибшихъ Вандаловъ, какъ на свою частную собственность. Это видно изъ соотвѣтствующаго мѣста «Вандальскихъ войнъ», гдѣ сопоставляются обѣ точки зрѣнія³⁾.

1) Ап. 79, ἐπιπλα πάντα καὶ τῶν χωρίων ὅσα κάλλιστα ἦν. 107₁₅: καὶ τῶν χωρίων προσποιέτω, εἴ τι ἄριστον ἦν.

2) Ап. 107.

3) Vand. II 469—470. Ср. Zach. N. J. VIII.

Авторъ Тайной Исторіи не различаетъ въ лицѣ правительства собственника казеннаго имущества и государственную власть, и поэтому между обращенными къ Юстиніану и его правительству обвиненіями въ грабежѣ трудно выдѣлить извѣстія о слабости частнаго землевладѣнія передъ казною, хотя самые факты безспорно имѣютъ свое мѣсто въ исторіи этой эпохи, будучи извѣстными изъ другихъ источниковъ. Отсюда самымъ удобнымъ порядкомъ изложенія является обзоръ фактовъ, къ которымъ слѣдуетъ примѣнить неточныя извѣстія Тайной Исторіи.

Евагрій рассказываетъ¹⁾ о гибели при Юстинѣ II сенатора Эе-ррія, который въ бытность свою, при Юстиніанѣ, въ должности *magister divinae domus*, грабилъ «во имя» своего вѣдомства имущества «живыхъ и мертвыхъ» посредствомъ кляузъ всякаго рода. Разъясне-ніемъ служить подобное извѣстіе Агаѳіа²⁾ о кураторѣ Анатолиі, кото-рый отнималъ имущества достаточныхъ лицъ у дѣтей и законныхъ наслѣдниковъ, подъ предлогомъ завѣщанія или дара императору, ставя на частныхъ земляхъ каменные *tituli* и вѣшая пурпурные флаги въ знакъ императорской собственности. О ложныхъ дарахъ и завѣща-ніяхъ мы будемъ говорить немного ниже. О кляузахъ другого рода читаемъ въ важномъ, почти современномъ документѣ—въ новеллѣ императора Тиберія о дворцовыхъ управленіяхъ, изданной между 578 и 582 годами³⁾. Во имя справедливости и высшихъ государ-ственныхъ интересовъ⁴⁾ Тиберій запрещаетъ незаконный захватъ частныхъ имуществъ дворцовыми управленіями. Указъ былъ вы-званъ⁵⁾ чрезвычайно многочисленными жалобами какъ столичныхъ обывателей, такъ и провинціаловъ «всѣхъ почти» областей, имѣвшихъ

1) Evagr. V c. 3 Αἰθέριος δὲ διὰ πάσης ἰὼν συκοφαντίας καὶ τὰς τε τῶν ζώντων τῶν τε τελευτώντων τὰς οὐσίας ληϊζόμενος ὀνόματι τῆς βασιλικῆς οἰκίας, ἧς ἐπὶ Ἰουστινιανοῦ προεστῆκει. Ср. ἐκλογαὶ ἱστοριῶν, Cramer, Anecdota Oxoniensia, II p. 325 sq.

2) Agath. V c. 4 p. 284. Ἀνατόλιος, ὁ κουράτωρ τῶν βασιλέως οἰκῶν τε καὶ κτημά-των ἄδικός τε ἐς τὰ μάλιστα γεγωνὼς καὶ πολλοὺς πολλὰ ὅσα τῶν οἰκείων ἀφηρεύμενος, ὅτε τε αἱ γραφαὶ σάνιδες ἐκεῖναι καὶ τὰ ῥάκη τὰ ὑποπόρφυρα ἐς τὸδε (τὸ ἀποθανεῖν) αὐτῷ ἀπετελεύτησαν, ἃ δὴ πολλὰ τοῖς τῶν εὐδαιμόνων οἰκοῖς θαμὰ ἐπέβαλλε τὴν ἐς βασιλέα εὐνοίαν προισχόμενος... βιαζόμενος μὲν ἀναίδην... τὰ βουλευόμενα τῶν ἀποικομένων, χαίρειν δὲ πολλὰ λέγων τοῖς νόμοις, οἱ δὲ τοὺς παῖδας κληρονομεῖν ἐθέλουσι τῆς τῶν φουσάντων περιουσίας.

3) περὶ τῶν θείων οἰκιῶν, Zach. Coll. I nov. 12.

4) εὐπορίαν τε καὶ εὐδαιμονίαν ἡμετέραν ἡγοούμεθα τὴν τῶν ὑπηκόων εὐπάθειαν.

5) ἔνθεν τοι πολλῶν ἡμῶν διαφόρων προσεληλυθόντων τῶν τε ἐπὶ τῆς ἐνδόξου ταύτης πόλεως οἰκούντων, τῶν τε ἐξ ἀπασῶν σχεδὸν τῶν ἐπαρχιῶν κτήσεις τινὰς ἢ οἰκήσεις βασι-λικὰς περὶ αὐτῶν (sc: πέριξ αὐτῶν) οὕσας ἐχόντων, πράγμασί τε ἑτέροις καὶ δίκαις περι-βιβλημένων, ποικίλων ἀδικημάτων προσαγγελλόντων τρόπους.

несчастіе быть сосѣдями управляющихъ дворцовыми имѣніями или вступить съ ними въ дѣловыя отношенія. Землевладѣльцы жаловались на «разнообразные способы несправедливостей» со стороны управляющихъ, хартуларіевъ и служащихъ дворцовыхъ имѣній¹⁾. Просители указывали на захваты не только движимости, но и недвижимаго имущества, имѣній и угодій, равно какъ на уводъ колоновъ (въ широкомъ смыслѣ слова, γεωργῶν = rustici)²⁾. Это совершалось прежде всего путемъ принятія чужихъ земель и колоновъ подъ патронатъ, что совершалось за деньги со стороны принимаемыхъ³⁾. Въ этомъ текстѣ усматривается интересное явленіе: мелкое землевладѣніе и, можетъ быть, условное пользование (conductores, emphyteutae, coloni) находило себѣ въ казенномъ и дворцовомъ управленіяхъ союзника въ борьбѣ съ крупной собственностью, для которой такой оборотъ дѣлъ былъ опасенъ. Извѣстно, что патронатъ частныхъ лицъ былъ подъ преслѣдованіемъ закона⁴⁾. Для всѣхъ былъ видѣнъ результатъ такого столкновенія казеннаго землевладѣнія съ частнымъ—появленіе на частныхъ усадьбахъ императорскихъ tituli, σανίδες или σήμαντρα. Эти вещественные признаки перехода собственности были, видимо, памятны людямъ той эпохи, и важное явленіе борьбы казенной собственности съ крупнымъ землевладѣніемъ, или борьбы правительства съ аристократіей, представляется въ источникахъ подъ формой появленія царскихъ tituli на частныхъ земляхъ. Въ другомъ мѣстѣ мы изучали политическую подкладку борьбы Юстиніана съ сенаторскимъ сословіемъ.

И здѣсь, въ борьбѣ съ крупнымъ частнымъ землевладѣніемъ, подъ формой или подъ знаменемъ борьбы изъ-за σανίδες, выступая въ качествѣ собственника казеннаго имущества, правительство опирается на свою государственную власть. Еще въ 408 г. (или въ 430 по мнѣнію другихъ) состоялся указъ, объявившій право ставить tituli прерогативой императорской власти⁵⁾, а поэтому тотъ, кто ставилъ,

1) παρὰ τε προνοητῶν καὶ χαρτουλαρίων καὶ μισθοτῶν καὶ τῶν ἄλλως προσηκόντων ταῖς βασιλικαῖς οἰκίαις.

2) τῶν φέρεσθαι δυναμένων πραγμάτων, ἔστι δὲ ὅπη κτήσεως καὶ γηδίων καὶ γεωργῶν ἀφαιρέσεις ὁδουρομένων.

3) τῷ δὲ ἐνεργολαβεῖσθαι παρ' αὐτῶν προστασίαν ἄλογον τοῖς ἄλλοτρίοις χωρίοις τε καὶ ἀγροῖς ἀπονεμόντων.

4) Cod. J. XI 54 ut nemo ad suum patrociniū suscipiat vicos vel rusticanos eorum, 2. Cp. II 15. Zach. N. J. XXI 17'.

5) Cod. J. II 15₁: Regiae majestatis est, ut nostrae tantum domus et patrimonia titulorum inscriptione legantur omnes igitur intelligant publico iuri esse deputandum id, cui nomen dominicum praescribitur.

какъ бы признавалъ свое имѣніе принадлежащимъ государству; отсюда правительство выводило свое фиктивное право наказывать *impositio titulorum* отобраніемъ имѣнія въ казну, усугубляя наказаніе смертной казнью виновнаго, если онъ плебей, и лишеніемъ всѣхъ имущественныхъ и личныхъ правъ виновнаго изъ привилегированнаго сословія¹⁾. Всякій желающій могъ уничтожить эти *tituli* и *vela* безнаказанно²⁾. Эти запрещенія были вызваны злоупотребленіями правомъ патроната, состоявшими въ томъ, что тяжущіеся спасались отъ закона, ставя на своихъ земляхъ знаки сильныхъ людей *viam* *patrocinium in lite*³⁾. Не касаясь подробностей этой продолжительной борьбы правительственной власти съ крупной земельной собственностью—эта борьба имѣла глубокое историческое значеніе въ судьбахъ Римскаго государства, —вернемся къ документамъ времени Юстиніана. Въ указѣ «*mandata principis Triboniano*», появившемся въ 535 г.⁴⁾ законодатель требуетъ отъ лица, назначеннаго правителемъ области, чтобы онъ, сознавая за собою поддержку и благоволеніе императора, обратилъ особое вниманіе на лицъ, осмѣливающихся ставить *tituli* со своими именами на чужихъ земляхъ или на чужихъ промышленныхъ заведеніяхъ (*ἐργαστηρίοις ἐν πόλεσι διακειμένοις*) и чтобы губернаторъ наказывалъ ихъ конфискаціей ихъ собственнаго имущества для устрашенія другихъ. Объ этомъ преступленіи законодатель говоритъ съ большою ненавистью. Посылая губернатора съ новой властью въ провинцію Понтъ, гдѣ находилось много царскихъ и казенныхъ имѣній, Юстиніанъ требуетъ⁵⁾ отъ него искорененія *tituli* частныхъ лицъ на чужихъ земляхъ, какъ явленія, особенно развитого въ этой области, (отсюда слѣдуетъ заключить, что въ Понтѣ существовала сильная тенденція къ развитію крупнаго землевладѣнія) и подтверждаетъ, что право ставить *tituli* принадлежитъ только казнѣ и двору императора и Августы. Губернаторъ былъ обязанъ уничтожить знаки и произвести слѣдствіе. Если виновнымъ окажется самъ собственникъ, то его имѣніе конфискуется и *tituli* ломаются надъ его головой; если же виновнымъ окажется управляющій, то онъ сверхъ того долженъ быть подвергнутъ жестокой пыткѣ, чтобы «научить кого надо, что никому

1) Ibid. l. 2, a. 439.

2) Ibid., § 2.

3) Cod. J. II 14 un. a. 400: de his qui potentiorum nomine titulos praediis adfigunt vel eorum nomina in lite praetendunt.

4) Zach. N. J. XXI 13.

5) Ibid., XXXI 1 § 1.

не позволяется обижать подданныхъ ни лично, ни черезъ какихъ то дорифоровъ (предметъ особенныхъ подозрѣній правительства), ни черезъ взятыхъ на службу за корысть (наемныхъ)». То же самое было повторено Юстиніаномъ въ наказѣ претору Пафлагоніи, данномъ въ томъ же году¹⁾. Посылая проконсула въ Каппадокію, Юстиніанъ изображаетъ взаимное положеніе казеннаго и частнаго крупнаго землевладѣнія въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «пусть онъ обратитъ особое вниманіе на благоустройство казеннаго имущества, которое повсюду расхищено и спустилось до такого ужаснаго состоянія, что почти ничего не стоитъ. Мы слышали о такихъ злоупотребленіяхъ въ этой сторонѣ, что исправить ихъ будетъ подъ силу только лицу самаго большого сана. Управляющіе крупныхъ и могущественныхъ собственниковъ (δυνατῶν) сказать стыдно, съ какимъ расхаживаютъ неприличіемъ, какъ имъ служатъ тѣлохранители и нестерпимое множество людей и какъ они безстыдно грабятъ! И мы удивляемся, какъ само населеніе могло до сихъ поръ терпѣть ихъ гнеть. Не удивительно, что при повседневныхъ молитвахъ нашихъ и заботахъ объ общемъ благѣ къ намъ приходитъ множество обиженныхъ изъ Каппадокіи, въ томъ числѣ много священниковъ, а всего больше женщинъ, и всѣ жалуются, со слезами, на захватъ ихъ собственности, потому что кругомъ нѣтъ никого, кто бы могъ этому помѣшать. Казенное имущество почти все уже перешло въ частное владѣніе, будучи растащено и расхищено вмѣстѣ со всѣми царскими табунами, и никто на это не вымолвилъ ни слова, но у всѣхъ рты были заткнуты золотомъ»²⁾. Если въ словахъ о провинціалахъ, находящихъ себѣ защиту отъ крупныхъ землевладѣльцевъ въ помощи и покровительствѣ государственной власти, не видѣть голаго лицемѣрія законодателя, на что не имѣется права, то въ этомъ текстѣ представляется примѣръ союза или общности интересовъ ниспихъ земледѣльческихъ классовъ съ казною, противъ крупной собственности, и вмѣстѣ съ тѣмъ примѣръ примѣненія казною *patrocinium*, на которое жалуется новелла Тиберія.

Вторымъ орудіемъ въ рукахъ правительства, при его борьбѣ съ крупнымъ землевладѣніемъ, были судебныя привилегіи (προνομίαи) учреждений, вѣдавшихъ императорскія и казенныя имущества. Стоявшіе во главѣ ихъ кураторы обладали судебной властью, и законъ под-

1) Zach. Z. J. XXXII 8'.

2) Zach. N. J. XLIV ε' § 1.

чинялъ ихъ вѣдѣнію всѣ дѣла, касающіяся лицъ, жившихъ на бывшихъ подъ ихъ управленіемъ земляхъ¹⁾. Что касается до земель фиска, то еще Константинъ Великій подчинилъ всѣ дѣла о нихъ вѣдѣнію чиновника фиска²⁾. Оказывается, что эти вѣдомства сами себя судили, по выраженію новеллы Тиберія; но это было общимъ явленіемъ въ государствѣ, гдѣ судъ и администрація находились въ однихъ рукахъ. Далѣе стоявшіе во главѣ этихъ управленій *curatores*, не говоря уже о *comites* и *praepositi* s. *cubiculi*, принадлежали къ высшимъ чинамъ государства, и обычный путь апелляціи (къ *praef. pr.* одному или вмѣстѣ съ *quaestor Palatii*) былъ закрытъ для имѣвшихъ на нихъ претензіи³⁾. Законъ не признавалъ за частными имуществами тѣхъ же правъ передъ судомъ, какъ за казенными или императорскими, но давалъ послѣднимъ привилегіи. Онѣ касались прежде всего сроковъ для обращенія съ исками противъ этихъ вѣдомствъ (*praescriptiones*, *παράγραφοι*). Извѣстно что такія льготы были дарованы церкви; но себѣ государство разрѣшало ихъ и до Юстиніана. Относительно фиска указъ Зинона⁴⁾ постановляетъ слѣдующее: противъ всякаго лица, получившаго отъ казны (*fiscus*) имущество въ собственность, путемъ купли, или иного вида отчужденія, или путемъ *munificentia principalis*, совершенно не допускается никакого иска по поводу права на пріобрѣтенное указаннымъ путемъ имущество, даже если бы казна сама себя обсчитала; наоборотъ, противъ казны иски допущены, но только до истеченія четырехъ лѣтъ. Юстиніанъ распространилъ⁵⁾ это распоряженіе Зинона на частную собственность императора, руководясь тѣмъ соображеніемъ, что какъ казенныя, (фиска) такъ и частныя имущества императора и Августы одинаково находятся во власти императора, и поэтому нѣтъ основанія отказывать послѣднимъ въ той привилегіи, которая предоставлена первымъ. Указывая на многочи-

1) Cod. J. III 26 ubi causae fiscales vel divinae domus hominumque eius agantur; 11: sancimus, ut sive agat domorum nostrarum colonus aut inquilinus aut servus seu pulsatur ab aliquo super criminali vel civili negotio, non alibi quam tui culminis (*praep. s. cubiculi*) ac viri spectabilis comitis domorum petatur examen: nullius adlegatione super fori praescriptione penitus admittenda. a. 442.

2) Ibid. I. 5: ad fiscum pertinentes causas rationalis decadat omnibus concussionibus prohibendis. a. 315.

3) Ср. nov. Tiberii γ'. μηδὲ τοῦ προεστῶτος τῆς θείας οἰκίας, δι' ὃν ταῦτα πεπράχθαι λέγεται, διὰ τὴν οὖσαν αὐτῷ δύναμιν τὴν ὑπὲρ τοῦτων ἐναγωγὴν ὑποδεχομένου, καὶ τοῦ τὸ πρᾶγμα εἰληφότος τὸ πρὸς θεῖαν οἰκίαν συνάλλαγμα προτεινομένου καὶ κατὰ τὴν δεδομένην αὐτῇ προνομίαν ἐγκαλεῖσθαι παρ' οὐδενὸς ἀξιοῦντος.

4) C. J. VII 37 de quadriennii praescriptione, 2.

5) Ibid. I. 3 a. 531.

сленныя пожертвованія и благодѣянія, свои и Августы, и на свое желаніе закрѣпить эти пожертвованія окончательно, императоръ заключаетъ, что на прерогативу безвозвратнаго отчужденія имѣютъ право тѣ, кто день и ночь думаютъ и трудятся за весь земной шаръ¹⁾. Такимъ образомъ, законодатель прибѣгаетъ къ послѣднимъ мотивамъ для оправданія указа, который имѣетъ видъ милости со стороны правительства. Можно думать, что этимъ указомъ Юстиніанъ думалъ укрѣпить положеніе Θεодоры, закрѣпляя за ней всѣ свои дары законодательнымъ путемъ; но въ сущности, оба указа, Зинона и Юстиніана, не были уступками со стороны казенной собственности. Что касается до запрещенія возбуждать иски по поводу отчужденія земель въ частныя руки, то подъ этимъ, кажется, слѣдуетъ разумѣть санкціонированіе закономъ продажи казною малоодоходныхъ и, можетъ быть, спорныхъ, земель. Не съ этой сомнительной уступкой слѣдуетъ сопоставить сущность обоихъ указовъ — существенное ограниченіе правъ тяжущихся съ казною, въ видѣ установленія короткаго срока, — а съ тѣмъ обстоятельствомъ, что для возврата государственной собственности, захваченной частными лицами, не существовало никакого срока. Это менѣе ясно относительно земель фиска²⁾: хотя государство не могло отступить отъ своей собственности, но въ видахъ казенной же пользы, Константиномъ Великимъ было разрѣшено занимать пустопорожнія земли (*bona vacantia*) всѣмъ желающимъ, причемъ четырехлѣтнее владѣніе давало право на собственность³⁾. Но частныя имущества императора, состоявшія изъ лучшихъ земель, гдѣ велось сравнительно доходное хозяйство, могли быть возвращаемы, въ случаѣ захвата частными лицами, безъ ограниченія какимъ бы то ни было срокомъ⁴⁾. Такъ напр., Юстиніанъ приказывалъ проконсулу Каппадокіи отобрать всѣ захваченныя частными лицами императорскія имущества, не принимая въ расчетъ никакихъ сроковъ⁵⁾. Упомянутый указъ 531 г. вводилъ также другую привилегію, *προνομίαν*, еще менѣе справедливую: актъ отчужденія императорскаго имущества освобождался отъ условій, которыя закономъ предъявлялись къ акту между частными лицами. Для отчужденія императорской соб-

1) Ср. An. p. 92.

2) Ср. C. J. X 1 de iure fisci 3.

3) C. J. VII 37₁.

4) Ibid. VII 38₃: neque enim incubatio diuturna aut novella professio proprietatis nostrae privilegium abolere potest.

5) Zach. N. J. XLIV ζ'. οὐδεμιᾶς ἀντιτιθεμένης αὐτῷ χρονίας παραγραφῆς.

ственности требовалось только распоряженіе императора или его уполномоченнаго, подтвержденное запиской императора¹⁾. Этотъ указъ, сравнивая частную собственность императора съ казенной, распространялъ на нее привилегированное положеніе въ ущербъ частному землевладѣнію²⁾. То, къ чему законъ обязывалъ частныхъ лицъ, для управляющихъ патримоніями признавалось обидами и убытками.

Перейдемъ теперь къ фактическимъ послѣдствіямъ этихъ *procuria* казенной и императорской собственности — къ развитію фиктивныхъ и вообще обманныхъ сдѣлокъ между чиновниками соотвѣтствующихъ вѣдомствъ и частными лицами для обоюдной выгоды, но въ ущербъ интересамъ юстиціи. Это — третья группа злоупотребленій, на которыя жалуется новелла Тиберія (подъ именемъ *συναλλάγματα*). Эти сдѣлки особенно интересны для пониманія соотвѣтственныхъ извѣстій Тайной Исторіи. Четыре формы незаконныхъ *συναλλάγματα* сохранены Кодексомъ, какъ запрещенныя императорскими указами³⁾. Въ трехъ случаяхъ⁴⁾ дѣло идетъ о лицахъ, требовавшихъ помощи правительства въ ихъ тяжбахъ на томъ основаніи, что они состояли должниками государства⁵⁾. Эту попытку воспользоваться властью кредитора — казны для *patrocinium in lite* императоры отвергали съ негодованіемъ⁶⁾. Четвертый проситель прямо предлагалъ правительству за покровительство въ его тяжбѣ подѣлиться половиной⁷⁾. Судя по извѣстіямъ новеллы Тиберія беззаконныя *συναλλάγματα* въ VI в. развились и стали обычными. Мы узнаемъ⁸⁾, что чиновники дворцовыхъ управленій принимали на себя веденіе сомнительныхъ тяжбъ и добились того, что лишали кредиторовъ довѣренныхъ ими денегъ. Наоборотъ, если истцомъ являлась казна, которой была уступлена тяжба, то чиновники отбирали спорное имущество безъ суда и слѣдствія «силоу» (т. е. административною властью и въ порядкѣ *in rem*). Далѣе, они составляли фиктивные долговые росписки, на основаніи ихъ всту-

1) Cod. Just. VII 37.

2) Ibid.: Hoc enim est eorum, qui nec majestatem imperialem agnoscunt et quantum inter privatam fortunam et regale culmen medium est, et nostros curatores... aliquibus injuriis vel damnis afficere conantur.

3) C. J. II 17 ne fiscus vel respublica procuracionem alicui patrocinii causa in lite praestet.

4) ll. 1, 4, 3.

5) *συναλλάγμα* sub praetextu debiti.

6) l. 3: abhorret saeculo nostro. 4: contra saeculi nostri tranquillitatem.

7) Ibid., l. 2.

8) Nov. Tiberii, prooem.

пали въ тяжбу даваго такую росписку съ его кредиторомъ и описывали имущество должника, лишая кредитора возможности получить свой капиталъ обратно. Злоупотребленія третьяго рода прямо являются результатомъ приведеннаго выше указа 531 г.¹⁾ Желаящіе развязаться со своими долгами вступали въ сдѣлку съ кураторами, уступали имъ свое имущество путемъ фиктивного дара или продажи, а послѣдніе передавали это имущество родственникамъ или близкимъ людямъ должника, отъ которыхъ въ силу указа 531 г. уже не было возврата. При этомъ судиться съ кураторами было не легко. Наконецъ, нѣкоторые просто мѣняли свое имущество на казенное или дворцовое, менѣ цѣнное, чтобы, въ силу того же указа, избавиться отъ своихъ долговъ²⁾. Изучая эти кляузы, мы ошупываемъ почву, на которой выросли рѣзкія обвиненія Тайной Исторіей правительства Юстиніана въ захватѣ чужихъ имуществъ. Съ этими извѣстіями мы познакомимся немного ниже.

Разсмотрѣвъ, въ бѣглому обзорѣ, взаимныя отношенія частнаго землевладѣнія и правительства Юстиніана, какъ владѣльца государственныхъ и императорскихъ имуществъ, перейдемъ къ изученію другой категоріи фактовъ изъ области отношеній правительства, какъ государственной и судебной власти, къ частнымъ лицамъ, въ той степени, которая требуется для пониманія и оцѣнки соотвѣтственныхъ извѣстій Тайной Исторіи. Переходъ частныхъ имуществъ въ руки императора и его правительства, какъ носителей государственной и судебной власти, совершался тремя³⁾ главными путями, указываемыми Прокопіемъ: въ видѣ дара, въ видѣ наслѣдства, отходящаго въ казну, и въ видѣ штрафа или конфискаціи. Намъ останется изучить достовѣрность извѣстій Тайной Исторіи о взяточничествѣ и коснуться положенія судопроизводства при Юстиніанѣ, въ тѣхъ предѣлахъ, какіе налагаются нашей задачей.

Что касается даровъ (*δωρεαί*, *donationes*), то съ первыхъ шаговъ своего правленія Юстиніанъ выпустилъ рядъ указовъ⁴⁾, которыми преслѣдовались двѣ цѣли: облегчить условія, которыми законъ обставлялъ этотъ родъ актовъ, и придать имъ обязательную силу. Вспомнимъ, что указъ 531 года⁵⁾ объ отчужденіи казенныхъ и дворцовыхъ имуществъ

1) Ibid. γ'.

2) Ibid.

3) An. p. 54₈, 113₁₇ — 114₆.

4) C. J. VIII 53 de donationibus, 33—37.

5) C. J. VII 37 de quadriennii praescriptione, 3.

облегчалъ совершеніе дарственныхъ актовъ, равно какъ другихъ видовъ отчужденія, исходящихъ отъ императора, до послѣдней возможности. Что касается *donationes* частныхъ лицъ, то ранѣе Юстиніана законъ требовалъ письменнаго акта или другихъ равносильныхъ доказательствъ¹⁾. Юстиніанъ освободилъ отъ предъявленія письменныхъ актовъ всякія *donationes* до суммы 300 солидовъ, а потомъ на сумму до 500 сол. единовременно²⁾. Для *donationes* въ пользу церкви та же льгота существовала съ 528 г.³⁾. Въ то же время правительство Юстиніана усиливало обязательность дарственныхъ актовъ. Указъ о частной собственности императора дѣлалъ всѣ *donationes*, исходящія отъ послѣдняго, актами безъ возврата; относительно даровъ императора церкви такая обязательность была признана вышеупомянутымъ С. J. I 2, 19⁴⁾. Закономъ 530 года *donationes* частныхъ лицъ признавались обязательными въ такой мѣрѣ, что жертвователь, забывшій выговорить себѣ пожизненное пользованіе, закономъ лишался пропитанія⁵⁾. Припомнимъ, что для всѣхъ *donationes* на сумму до 500 сол. не требовалось документа, а къ свидѣтелямъ само современное законодательство относилось съ большимъ, но повидимому справедливымъ подозрѣніемъ. Обязательныя отношенія, вызванныя актомъ *donatio*, продолжались и на наслѣдниковъ обѣихъ сторонъ, до выполнения *donatio*⁶⁾. Всѣ эти нововведенія были увѣнчаны указомъ 537 года «о томъ, чтобы дары частнаго лица царю не нуждались въ протоколѣ»⁷⁾. Приведемъ мотивы указа: «мы соблаговолили прибавить (къ первой половинѣ указа), чтобы точно также, какъ *donationes*, исходящія отъ царской власти и обращаемыя къ частнымъ лицамъ, не требуютъ письменнаго акта, но сами собою имѣютъ законную силу, такъ и *donationes* частныхъ лицъ царской власти, совершенныя дѣйствительно, публично и у нотаріусовъ, имѣющія подпись совершающаго и свидѣтелей, съ соблюденіемъ прочихъ предосторожностей, установленныхъ для *donationes*, не требуютъ письменнаго акта, на какую сумму онѣ бы ни

1) С. J. VIII 53, II. 29, 31.

2) Ibid. II. 34, 36 а. 529, 531.

3) С. J. I 2, 19.

4) Ср. Ап. 83₁₉ καὶ αὐτὸς δὲ κτῶμενος ἐξ οὗ προσηκόντων τὰς τῶν περιόντων ἢ τετελευτηκότων οὐσίας καὶ ταύτας τῶν τινι νεῶν εὐθὺς ἀνατιθεὶς τῇ τῆς εὐσεβείας ἐφιλοτιμεῖτο παραπετάσματος, ὡς μὴ εἰς τοὺς βιασθέντας ἢ τούτων αὐθις ἐπανίοι κτῆσις.

5) С. J. VIII 53, 35. § 5.

6) Ibid. § 5. e.

7) Zach. N. J. LXIX β' περὶ τοῦ τὴν παρὰ ἰδιώτου γινομένην εἰς τὸν βασιλέα δωρεὰν μὴ δέεσθαι πράξεως ὑπομνημάτων.

были; такъ какъ вышло бы непоследовательнымъ, чтобы царская власть не получала отъ частныхъ лицъ того же самаго, что она даетъ имъ сама. Это неравенство явилось отъ новшества, введеннаго указомъ блаженной памяти Зинона, именно (гласившимъ), что императорскія *donationes* (τὰς βασιλείας δωρεάς) не требуютъ акта.» Юстиніанъ установилъ, что для *donationes* частныхъ лицъ царю письменные акты одинаково не обязательны, какъ для *donationes* императора его подданнымъ, «дабы ввести въ это дѣло справедливость на основаніи равенства». Равенство это было фиктивное. — (Что касается до закона Зинона, внесшаго *καὶ νοτορίαν*, то кажется, что Юстиніанъ разумѣетъ тотъ указъ, который имъ самимъ былъ дополненъ въ 531 г.¹⁾ Правда, тамъ говорится о земляхъ фиска, находившихся въ вѣдѣніи *comes rei privatae*; но понимать слова новеллы: βασιλικὰς δωρεάς въ узкомъ смыслѣ *privata substantia* и не нужно, такъ какъ императоръ одинаково раздавалъ и земли фиска *per munificentiam principis*, и не должно, потому что Юстиніанъ не могъ приписывать другому то, что сдѣлалъ самъ).

Рядомъ съ вынужденными или подложными *donationes*, Тайная Исторія указываетъ на вмѣшательство въ дѣла о наслѣдствахъ, какъ на другой обычный пріемъ правительства Юстиніана въ его захватахъ частныхъ имуществъ. Выше было приведено извѣстіе Агаѳіа о кураторахъ императорскихъ патримоній, лишавшихъ дѣтей и законныхъ наслѣдниковъ ихъ правъ на наслѣдства. Но компетенція кураторовъ могла распространяться на лицъ, стоявшихъ въ особыхъ отношеніяхъ къ правительству, какъ собственнику казенныхъ и императорскихъ имуществъ, т. е. жившихъ на этихъ земляхъ или бывшихъ подъ *ratrocinium* императора. Текстъ изъ анонимной хроники, приведенный Алеманномъ²⁾, говоритъ о насиліяхъ Юстиніана, предпринявшаго радикальное дѣло: отобрать въ казну имущества изъ рукъ законныхъ наслѣдниковъ. Спрашивается, какъ согласить самую возможность существованія въ потомствѣ, хотя бы плохо освѣдомленномъ, такихъ прямолинейныхъ обвиненій съ многочисленными, обстоятельными и важными актами законодательства по вопросамъ права наслѣдства, объявляющими своей цѣлью соблюденіе интересовъ родныхъ и наслѣдниковъ. Вышедшая въ 574 г. новелла преемниковъ Юстиніана, Юстина

1) C. J. VII 37 de quadriennii praescriptione; Zachariae ad nov. LXIX: non extat.

2) Alem. ad An. p. 158 Вонп. δοκῶν εὐνομεῖν Ἰουστινιανὸς ὁ βασιλεὺς πράγματα ἐπεχείρει παρανομώτατα. τῶν γὰρ τελευτώντων τὰς περιουσίας οὐκ εἶα κληρονομεῖν τοὺς ἐκ γένους, ἀλλὰ τῷ δημοσίῳ προσαφώριζε.

Младшаго и Тиберія¹⁾, считаетъ нужнымъ устранить весьма крупныя, судя по ея выраженіямъ, злоупотребленія «нѣкоторыхъ» въ дѣлахъ о наслѣдствахъ. Новелла описываетъ эти ихъ злоупотребленія въ слѣдующемъ видѣ: «нѣкоторые», т. е. чиновники правительства, вступающія въ наслѣдства послѣ умершихъ, не позволяютъ приводить въ исполненіе ни завѣщаній, ни наслѣдованія *ex intestato*, накладываютъ на движимое имущество печати, на недвижимомъ ставятъ *tituli*²⁾. Обращаясь къ возможности описываемыхъ новеллою дѣйствій въ границахъ существовавшихъ законовъ, видимъ, что въ случаѣ отсутствія завѣщанія, извѣстія новеллы могутъ быть объяснены сравнительно легко. Законодательство Юстиніана выставляло принципомъ наслѣдованія, вмѣсто прежняго права семьи на наслѣдство, права отдѣльныхъ лицъ на наслѣдованіе *ex intestato*, по степенямъ ихъ близости къ умершему³⁾. Послѣднимъ лицомъ (юридическимъ), имѣющимъ право быть привлеченнымъ къ наслѣдованію *ex intestato*, являлась сама казна⁴⁾. Слѣдовательно, теперь имущество не оставалось обязательно въ семьѣ и не отходило въ казну только въ качествѣ выморочнаго, но какъ родственники, такъ и казна являлись одинаково наслѣдниками *ex intestato*, различающимися только по степени близости къ умершему и по своему мѣсту въ порядкѣ наслѣдованія. Прямымъ послѣдствіемъ такого взгляда явилось то обстоятельство, что чиновники государства считали себя вправе видѣть въ каждомъ случаѣ наслѣдованія *ex intestato* дѣло общественнаго значенія и потому вступаться въ каждомъ такомъ случаѣ, хотя бы родственники были на лицо. На это и указываетъ новелла Юстина и Тиберія, запрещающая чиновникамъ опечатывать каждое имущество, оставшееся послѣ умершаго безъ завѣщанія (или до его предъявленія?) и приказывая оставлять его прямо роднымъ, если они имѣлись. Такая формальность, стѣснительная и лишняя при наличности ближайшихъ наслѣдниковъ, должна была подать поводъ къ крупнымъ злоупотребленіямъ и вызвать общій ропотъ; запрещающая чиновникамъ на-

1) Zach. Coll. I nov. 8 περὶ κληρονόμων.

2) ἔγνωμεν γὰρ, ὡς τινὲς περινοστοῦντες τὰς τῶν τελευτώντων περιουσίας διαταράττουσιν, ἀλλ' οὔτε διαθήκας ἕωςι κρατεῖν, οὔτε μὴν τὰς ἐξ ἀδιαθέτου διαδοχὰς χώραν λαμβάνειν τοῖς μὲν κινήτοις πράγμασι σφραγίδας ἐπιβάλλοντες, τοῖς δὲ ἀκινήτοις σανίδας ἐπιτιθέντες, ὡς ταύτῃ τῆς ἐκείνων διαδοχῆς ἐπαύξειν τε καὶ τὴν πρέπουσαν λαβεῖν τάξιν.

3) Zachariae von Lingenthal. Geschichte des griechisch-roemischen Rechts. 3 Aufl. 1892 S. 134—136.

4) Zach. N. J. IX α' § 1: τὴνικαῦτα ἐπὶ τοὺς ἄλλους τοὺς ἐξ ἀδιαθέτου, οὓς ὁ νόμος καλεῖ... μεθ' οὓς καὶ τὸ δημόσιον, εἴ γε βούλοιο, τίθεμεν.

кладывать печати, Юстинъ и Тиберій хотѣли оказать народу большое благодѣяніе, судя по выраженіямъ новеллы; всетаки, эта формальность не могла быть единственной причиной подобныхъ жалобъ. Новелла Юстина и Тиберія говорить о несоблюденіи законныхъ правъ наследниковъ даже въ случаѣ наличности завѣщанія, а въ такомъ случаѣ казнѣ не приходилось вступаться, если только она не была упомянута въ завѣщаніи. Впрочемъ, новелла могла указывать и на признаніе завѣщаній незаконными и на злоупотребленія подобныя тѣмъ, на которыя указывалъ самъ Юстиніанъ въ указѣ 556 г.¹⁾ Во всякомъ случаѣ, необходимо поискать иныхъ объясненій для жалобъ наследниковъ на правительство. Въ виду нашей цѣли, чтобы не принимать на себя лишней работы, обратимся къ изученію самихъ извѣстій Тайной Исторіи.

Тамъ говорится²⁾, что Юстиніанъ самъ собою дѣлался наследникомъ умершихъ, а при случаѣ и живыхъ. Для этого онъ употреблялъ различные приемы. Такъ, Евдемонъ³⁾, comes rei privatae, не оставилъ завѣщанія и не выразилъ послѣдней воли (т. е. не оставилъ codicillum), имѣя много родныхъ. Евфратасъ⁴⁾, праер. s. cubic., тоже не успѣлъ распорядиться своимъ богатымъ состояніемъ, но оставилъ племянника. Въ этихъ случаяхъ изъ Тайной Исторіи не видно, на какомъ основаніи Юстиніанъ сдѣлался «самовольнымъ наследникомъ»⁵⁾ названныхъ лицъ, «не оставивъ законнымъ наследникамъ ни одного трибола». Очевидно, дѣло шло о наследствѣ ex intestato; но какимъ образомъ императоръ обошелъ ближайшихъ наследниковъ и не оставилъ имъ законнаго φαλκίδιος, можно только догадываться, а поэтому изъ этихъ извѣстій остается заключить, что императоръ считалъ нужнымъ обезпечить за собою имущество своихъ «μᾶλλον θεράποντες ἢ ἄρχοντες». При другомъ случаѣ извѣстіе Тайной Исторіи яснѣе⁶⁾. Послѣ внезапной смерти знатнаго сенатора Зинона Юстиніанъ и Θεοδωρος вступили во владѣніе его имуществомъ на основаніи завѣщанія, которое считалось подложнымъ.

1) Ibid. CLXVI. γ' καὶ τοῦτο δὲ ἦλθεν εἰς ἡμᾶς, ὡς τινὲς τῶν ἐν ἐπαρχίαις ἀρχόντων οὕτως ἄσεβῶς φέρονται προφάσει αἰσχροκερδείας, ὡς μὴδὲ διαθήκας συγχωρεῖν γίνεσθαι, μὴδὲ γενομένης ἐμφανίζεσθαι... ἢ ἄλλο τι τῶν τοιούτων πράττεσθαι ἢ ἐν ὑπομνήμασιν ἢ ἐν ἐκμαρτυρίαις.

2) An. p. 114.

3) Ibid., 157₂₁ οὔτε διαθήκην τινὰ διαθέμενος, οὔτε τι ἄλλο τὸ παράπαν εἰπών.

4) Ibid. Ср. p. 158.

5) Ibid., 157₂₅.

6) An. 78.

Такимъ же образомъ они завладѣли имуществомъ другихъ сенаторовъ, т. е. на основаніи легата¹⁾. Въ случаѣ съ Іоанномъ, сыномъ Василія изъ Эдессы²⁾, указанъ примѣръ наслѣдованія императоромъ въ силу «писъма». Что разумѣть Прокопій подъ словомъ ἐπιστολή, трудно опредѣлить. Можно было бы предположить codicillum, но въ этой формѣ не могли быть вводимы новые наслѣдники³⁾. Повидимому въ этомъ фактѣ, который приведенъ въ качествѣ примѣра и для дополненія упоминанія «Персидскихъ Войнъ», было donatio mortis causa. Изъ Persica извѣстенъ годъ этого факта—542; слѣдовательно, въ это время дѣйствовалъ указъ 537 г. о дарахъ императору⁴⁾, хотя вообще декуріонъ не могъ дарить mortis causa болѣе одной четверти своего имущества, въ силу указа 539 г.⁵⁾ Въ другомъ случаѣ съ наслѣдствомъ декуріона, въ печальной исторіи дочери Анатолія⁶⁾ (ея судьба видимо хорошо извѣстна Прокопію, земляку ея мужа), авторъ Тайной Исторіи утверждаетъ, будто бы именно эту богатую наслѣдницу законодатель имѣлъ въ виду, повышая законную часть, отходящую въ пользу album (и императора, прибавляетъ Тайная Исторія), съ $\frac{1}{4}$ до $\frac{3}{4}$. Припоминая законъ о бракахъ съ актрисами, мы имѣемъ возможность сомнѣваться въ подобномъ объясненіи закона 536 г.⁷⁾ Изъ Тайной Исторіи видно, что въ этомъ законѣ декуріоны увидѣли новое посягательство на ихъ имущество: будто бы часть отходящихъ въ album суммъ шла императору и казнѣ, между тѣмъ, какъ въ текстѣ закона объ этомъ ничего не говорится. Это можно объяснять вмѣшательствомъ правительства въ распоряженіе городскими суммами и тѣми перемѣнами въ городскомъ хозяйствѣ, о которыхъ мы упоминали выше. Нельзя впрочемъ сказать, чтобы Прокопій передалъ законъ вполнѣ точно: онъ говоритъ о дѣтяхъ мужскаго пола, тогда какъ новелла не дѣлаетъ этого различія (если только дочери выйдутъ за декуріона того же города)⁸⁾. Изу-

1) Ibid.

2) Ibid. Cp. Pers. I 247.

3) Zachariae, Geschichte des griechisch-römischen Rechts, 3 Aufl., 156.

4) Zach. N. J. LXIX.

5) Zach. N. J. CVI.

6) An. 158—159.

7) Zach. N. J. XLI περὶ βουλευτῶν, ὥστε ἐνναούχιον καταλιμπάνειν τοῖς ἑαυτῶν βουλευταῖς παῖσιν. Cf.—An. 158₂₀ καίτοι οὐδεπώποτε δημόσιον ἢ βασιλεὺς ἀφ' οὗ γεγόνασιν ἄνθρωποι χρημάτων βουλευτικῶν μετασχεῖν ἔσχε.

8) Cp. Malal. 439 о благородномъ поступкѣ Юстиніана съ дочерьми Евлалія. Позднѣйшія ἐκλογαὶ ἱστορίων, Cramer, An. Oхон., II 320, относятъ этотъ фактъ къ Юстину. Cp. Cedren. I p. 637.

чая эти извѣстія, прежде всего видимъ, что слово *κληρόνομος* употребляется Прокопіемъ не точно, хотя бы потому, что онъ говоритъ о *κληρόνομος* живыхъ¹⁾. Въ фактахъ, сохранныхъ Тайной Исторіей, можно различить и разныя формы наслѣдованія, и даже совсѣмъ не наслѣдства. Въ однихъ случаяхъ было наслѣдованіе *ex intestato*, и если были обойдены прямые наслѣдники, то есть основаніе предполагать особыя имущественныя отношенія умершихъ лицъ къ императору, въ другихъ случаяхъ были различныя формы завѣщаній, подложность которыхъ остается спорной въ виду того, что Прокопій пишетъ по слухамъ²⁾, хотя видимо подробнымъ, какъ напр. въ дѣлѣ дочери Анаголія; затѣмъ имѣетъ мѣсто упрощенный указомъ 537 г. порядокъ *donationes* въ пользу царя, и наконецъ, наслѣдованіе куріи въ силу специальныхъ законовъ, гдѣ участіе казны и императора можетъ объясняться изъ вмѣшательства фиска въ распоряженіи городскими суммами (или, можетъ быть, дѣло идетъ о малоизвѣстныхъ поборахъ и пошлинахъ съ подобнаго рода актовъ и тяжбебъ, хотя второе объясненіе менѣе вѣроятно). Во всѣхъ этихъ случаяхъ не было прямого нарушенія закона, и выраженію *αὐτόνομος κληρονόμος*, повторяемъ, сама Тайная Исторія не придаетъ точнаго смысла. Ея извѣстія цѣнны тѣмъ, что указываютъ и иллюстрируютъ примѣрами тенденцію правительства Юстиніана вступаться въ наслѣдства частныхъ лицъ, и вскрываютъ слабость личности передъ узко понимаемыми интересами правительства; и въ извѣстіяхъ Тайной Исторіи мы считаемся съ одностороннимъ и преувеличеннымъ пониманіемъ этого явленія³⁾, тѣмъ самымъ съ источникомъ позднѣйшихъ грубыхъ представленій о насиліяхъ Юстиніана, вродѣ анекдотовъ Григорія Турскаго или приведеннаго мѣста изъ анонимной хроники. Чтобы провѣрить достовѣрность или возможность такого общаго впечатлѣнія, болѣе для насъ цѣннаго, чѣмъ частные факты Тайной Исторіи, нужно изучить реформы законодательства о наслѣдствахъ въ VI вѣкѣ⁴⁾. Систематическое изложеніе этого обширнаго и труднаго матеріала выходитъ изъ рамокъ настоящей работы. Слѣдуетъ только замѣтить, что въ законодательствѣ Юстиніана⁵⁾ рядомъ съ призна-

1) An. 114, ἡ καὶ περιοῦσιν.

2) Ср. An. 78_{2,20} съ 86₁.

3) An. 158₂ τοσαύτη αἰδοῖ ἕς τε τοὺς νόμους καὶ τῶν ἐπιτηδείων τοὺς συγγενεῖς ὁ βασιλεὺς οὗτος ἐχρᾶτο.

4) C. J. VI 23 de testamentis и мн. др. м. Zach. N. J. IX. XXII. XLI. XLII. XLIV. LXXXVI. XLVIII β'. CXXVI. CXLIII. CXLV β' α'. CLVII. CLXV.

5) Nov. IX α'. CXLVI α'.

ніемъ превосходства формы наслѣдованія по завѣщанію надъ наслѣдствомъ *ex intestato*, т. е. торжества личной воли завѣщателя надъ естественными правами родственниковъ, замѣтна ¹⁾ болѣе гуманная тенденція къ обезпеченію участи дѣтей; съ другой стороны, требованіе точныхъ и стѣснительныхъ формъ для законности завѣщанія ²⁾ вызвало законодательные акты, ставящіе себѣ цѣлью соблюденіе воли завѣщателя ³⁾, вызванные жалобами на признаніе многихъ завѣщаній незаконными. Замѣтна общая тенденція къ торжеству личнаго и государственнаго началъ надъ семейнымъ и частновладѣльческимъ. Законодательный памятникъ слѣдующей эпохи, Эклога императоровъ Льва и Константина, содержитъ попытку возстановить семейное начало, потерявшую, впрочемъ, значеніе при возстановленіи Юстиніановскаго законодательства ⁴⁾.

Кромѣ *donationes* и наслѣдствъ, третьимъ орудіемъ для захвата государственною властью частныхъ имуществъ Тайная Исторія называетъ ложныя обвиненія. Имущественныя наказанія были широко развиты въ эпоху Юстиніана. Такимъ путемъ имущество поступало въ казну или подъ формой *πρόστιμον*, или какъ *ζημία* и *χρηματικὴ ποινὴ* (*multa*) или, наконецъ, въ силу конфискаціи (*δήμευσις*). Что касается до *πρόστιμα* въ спеціальному смыслу слова, то этотъ видъ наказанія не можетъ служить къ объясненію извѣстій Тайной Исторіи, потому что въ этой формѣ имущество поступало въ казну въ силу добровольнаго договора частныхъ лицъ между собою ⁵⁾. Остается возможнымъ предполагать: пеню, примѣнявшуюся въ процессахъ уголовныхъ и о преступленіяхъ по должности (въ отличіе отъ штрафа или вознагражденія убытковъ, шедшаго въ пользу обиженнаго) ⁶⁾, поступавшую въ доходъ государства, и конфискацію, примѣнявшуюся для наказанія преступленій политическихъ и уголовныхъ, приравненныхъ къ политическимъ по своей особой важности ⁷⁾. Высказываясь, по крайней мѣрѣ теоретически, про-

1) Ibid. XXII. XLII.

2) C. J. VI 23, 29. XLII ζ'.

3) LXXXVI. CXLV θ'. XLVIII β'. LXIV prooem.

4) Zachariae, *Gesch. d. gr.-röm. Rechts*, 3 Aufl., стр. 136—138, 171—174.

5) Cp. Zachariae, *Gesch.* 305—308 и въ *Byz. Zeitschr.* 1893 S. 183 съ Mitteis, *Rechtsrecht u. Volksrecht in den östlichen Provinzen des römischen Reiches*, 523 ff. Они не говорятъ объ употребленіи термина *πρόστιμον* въ смыслѣ, близкомъ къ *ζημία* и *ποινὴ*. *Zach. N. J.* CLV μ' extr., *C. J.* XII 37, 18. I 44, 1. X 30, 4 § 10, 12 и мн. др.

6) Напр. nov. XVI ε', ed. Zachariae.

7) *δήμευσις* за взятку въ уголовномъ дѣлѣ, *ibid.*, CLIII β'.

тивъ χρηματικῇ ποινῇ¹⁾, Юстиніанъ широко примѣнялъ конфискацію. Это наказаніе полагалось прежде всего за преступленія противъ государства (καθ' ὁσίωσις)²⁾; и отмѣняя конфискацію за разбой, Юстиніанъ не забываетъ исключить изъ этой льготы возмущенія противъ правительства³⁾. Σανίδες на чужихъ земляхъ тоже признавались преступленіемъ политическимъ и влекли за собою конфискацію⁴⁾. За грабежъ и насиліе конфискація была отмѣнена Юстиніаномъ въ концѣ его царствованія, въ 556 г. Особенно строго это наказаніе примѣнялось за похищеніе дѣвицъ, вдовъ и монахинь⁵⁾. За преступленія противъ нравственности и семьи полагалась также конфискація⁶⁾. Наконецъ, постоянной тенденціей государственной власти въ эпоху Юстиніана было примѣненіе конфискаціи къ преступленіямъ противъ церкви, хотя и до него нѣкоторыя ереси признавались за publicum crimen⁷⁾. Всѣ штрафы поступали въ частную казну императора, въ вѣдомство comes rei privatae⁸⁾. Не трудно замѣтить, что Тайная Исторія⁹⁾ имѣетъ въ виду именно конфискаціи. Перечисляя преступленія, въ которыхъ Юстиніанъ будто бы обвинялъ сенаторовъ, чтобы присвоить ихъ имущества, Прокопій называетъ язычество, ересь, педерастію, преступныя связи, расположеніе къ мятежу и симпатіи къ оппозиціонной партіи Прасиновъ, оскорбленіе величества и «всякія другія преступленія». Въ отдѣльных фактахъ, которые Прокопій приводитъ, пострадавшіе были обвинены въ преступленіяхъ политическихъ или противъ нравственности и религіи¹⁰⁾. За всѣ эти преступленія конфискація полагалась по закону, и Прокопій говоритъ только о томъ, что эти обвиненія были ложными¹¹⁾. Во всѣхъ случаяхъ нашъ авторъ видитъ проявленіе систематической вражды правительства къ сенаторскому сословію и обезпеченнымъ классамъ общества; и въ опалахъ, которымъ подвергались всѣ при-

1) XXI ιβ'.

2) C. J. IX 8 ad legem Juliam majestatis. Ср. IX 49, 11.

3) Zach. N. J. CLXVI ιγ' extr. a. 556. Ср. C. J. IX 12 ad legem Juliam de vi publica seu privata, 7.

4) Nov. XXI ιε' (см. выше).

5) C. J. IX 13 un. a. 533. Zach. N. J. CLV μγ'.

6) Zach. N. J. XXII. CLXVI ι' C. J. IX 9 ad legem Juliam de adulteriis et de stupro 29: quamvis adulterii crimen inter publica referatur.

7) quia quod in religione divina committitur, in omnium fertur injuriam, C. J. I 5 de haereticis, 4 § 1. a. 407.

8) Zach. N. J. CLII хε'.

9) An. p. 113 — 114.

10) An. p. 70—71, 93—4, 97, 99, 105, 120, 153, 156.

11) An. 54₁₀, 86₁, 99, 113₂₀.

ближенные Юстиниана по мѣрѣ достиженія ими силы и богатства, Прокопій усматриваетъ своеобразный способъ обогащенія¹⁾. Подозрѣвать въ фактахъ конфискацій сенаторскихъ имуществъ проявленіе политической борьбы правительства съ высшей аристократіей имѣетъ свое основаніе, особенно когда дѣло идетъ о всеобщихъ конфискаціяхъ послѣ возмущенія «Ника»²⁾. Что касается до корыстныхъ мотивовъ, которыми Юстиніанъ будто бы руководился, конфискуя имущества приближенныхъ лицъ, имъ самимъ возвышенныхъ и обогащенныхъ, то въ этихъ извѣстіяхъ слѣдуетъ видѣть впечатлѣніе постоянныхъ интригъ среди высшей администраціи и внезапныхъ опалъ временщиковъ вродѣ Іоанна Каппадока или Приска.

Относительно положенія правосудія при Юстиніанѣ у автора Тайной Исторіи сложилось общее убѣжденіе, что правительство Юстиніана руководилось или корыстными соображеніями или вліяніемъ сильныхъ лицъ, Θεодоры, духовенства и даже варваровъ-Федератовъ³⁾. Корыстные побужденія объясняютъ не только судебную, но и законодательную дѣятельность Юстиніана⁴⁾. Судъ и законодательство при немъ были предметами постоянной и правильной торговли⁵⁾. Въ этомъ случаѣ, какъ и въ большинствѣ подобныхъ, Прокопій не подтверждаетъ достаточно своего рѣзкаго и высказаннаго категорически обвиненія. Его аргументы состоятъ изъ нѣсколькихъ общихъ фразъ и немногимъ большаго числа частныхъ случаевъ. Эти рассказы современника указываютъ частью на факты грубаго попиранія закона Θεодорой и другими лицами, частью на факты обхода закона подъ формой обвиненія по другому поводу. Эти извѣстія болѣе характеризуютъ современное Прокопію правящее общество и его нравы, чѣмъ служатъ къ уясненію законодательства и суда, для котораго существуютъ свои богатые и подлинныя источники. Въ сравненіи съ ними Тайная Исторія ничего не можетъ намъ дать. Во всѣхъ сочиненіяхъ Прокопія не замѣтно, чтобы авторъ былъ адвокатомъ по профессіи, какъ думаютъ по традиціи; судя по его кругозору и образу мыслей онъ является скорѣе служащимъ человѣкомъ и администраторомъ. Кажется, что слово ῥήτωρ указываетъ не на профессію, но на обще-

1) An. 70₁₉. Ср. 85₉.

2) An. 79₅. 114₈.

3) An. 122—3.

4) An. p. 89.

5) ἔχειτο τε ἐν τῇ δημοσίῳ τῆς ἀγορᾶς — καὶ ταῦτα ἐκ παλατίου — καὶ προτίθετο οὐ δικαστικῆς μόνον, ἀλλὰ καὶ νομοθετικῆς πωλητήρια.

ственное положеніе и образовательный цензъ. То немногое, что можно извлечь изъ Тайной Исторіи для характеристики современнаго эй правосудія, служить болѣе для выясненія взглядовъ на это послѣднее, которые были ходячими въ обществѣ или въ его оппозиціонной части. Конечно, только этой добычи мы и вправѣ ожидать отъ источника такого рода, къ какому принадлежитъ Тайная Исторія. Съ этой стороны ея извѣстія заслуживаютъ вниманія, рисуя фактическое состояніе правосудія въ эпоху блестящихъ юридическихъ компиляцій.

Личное участіе императора въ дѣлѣ правосудія высоко цѣнилось въ эпоху слабости личности и той степени господства произвола, о которой даютъ право говорить источники. Ревностное отношеніе Юстиніана къ разбору частныхъ тяжбъ и его доступность просителямъ прославлена не одними оффиціозными памятниками. Эти качества признаетъ за нимъ сама Тайная Исторія. Часто Юстиніанъ, или его канцелярія, обобщалъ свое рѣшеніе объ извѣстномъ случаѣ изъ практики и издавалъ его въ видѣ общаго закона или разъясненія, «на общую пользу» и для руководства въ тождественныхъ казусахъ ¹⁾. Къ этой личной законодательной дѣятельности императора нашъ авторъ относится съ полнымъ осужденіемъ ²⁾, видя въ ней, кромѣ духа новаторства и самоволія (объ этомъ ниже), проявленіе корыстолюбія Юстиніана. Прокопій ³⁾ называетъ два примѣра законовъ, изданныхъ съ корыстной, будто-бы, цѣлью, и объ одномъ изъ нихъ — законѣ 530 г. объ установленіи столѣтняго срока давности для возврата церковныхъ имуществъ — прямо говоритъ ⁴⁾, что этотъ указъ обязанъ своимъ существованіемъ подкупу, при томъ самого императора. Для того, чтобы появился этотъ законъ ⁵⁾, вполне согласный съ направленіемъ церковной политики царствованія, не нужно предполагать подкупа. Вызванъ-ли онъ просьбой Емесской церкви, этого рѣшить нельзя, не

1) Cf. C. J. I. 14 de legibus et constitutionibus principum, 12, a. 529. Cf. notam Zachariae ad N. J. CIX.

2) Lydus de mag. II с. 15 неодобрительно, со своей точки зрѣнія: Βασιλεὺς Ῥωμαίων ὑπέβαινε χαμαιζήλου δικαστοῦ λειτουργίαν ὑφίστασθαι καὶ κρίνειν πράγματα ἴσως καὶ σφόδρα γλιστρῆς ὑποθέσεως ἀνεχόμενος, καθάπερ ὁ ἡμερώτατος ἡμῶν βασιλεὺς διὰ τὴν περὶ τοὺς ὑπηκόους στοργὴν καίτοι τὰ πλεῖστα κατὰ πολεμίων ἀγροπνῶν καὶ προκινδυνεύειν ἡμῶν διὰ σπουδῆς ἔχων.

Ἀγαπητοῦ τοῦ διακόνου ἔχθεις κεφαλაίων παραινετικῶν (Migne, S. Gr. 86 p. 1180), vβ'.

3) Ап. 85₁₇. 89₅—15. (71₁₅).

4) Ап. 155. 159. Законъ объ актрисахъ р. 66. О бесплатномъ замѣщеніи должностей р. 120.

5) C. J. I 2 de ss. ecclesiis, 23.

имѣя прооеііиіи закона. Объяснять происхожденіе этихъ извѣстій Тайной Исторіи возможно самоличнымъ, агрессивнымъ и нѣсколько случайнымъ характеромъ законодательства эпохи. Правительству было извѣстно, что различныя формы выраженія императорской воли ¹⁾ стали вызывать затрудненія въ судопроизводствѣ, такъ какъ среди разбирательства предъявлялись болѣе или менѣе торжественныя указы императора ²⁾ и противопоставлялись дѣйствующимъ общимъ законамъ (γενικοὶ νόμοι). Въ 541 г. вышла специальная новелла ³⁾, которая воспретила предъявлять указы среди разбирательства, давала право сторонамъ отвергнуть ихъ въ случаѣ представленія, грозила штрафомъ судѣ, который ихъ допустить. Она должна была читаться передъ началомъ всякаго процесса до удостовѣренія личностей. Обладая верховной судебной властью, императоръ былъ высшей апелляціонной инстанціей. Къ нему направлялись апелліаціи (ἐκκλητος δίχη) на приговоры высшихъ сановниковъ; судьи обращались къ нему за разъясненіями (ἀναφορά); наконецъ, ему принадлежало основное право автократора выступать со своимъ приговоромъ тамъ, гдѣ законъ оказывался безсильнымъ удовлетворить просителя (δεήσεις) ⁴⁾. Вслѣдствіе неправосудія чиновниковъ, или вслѣдствіе доступности Юстиніана, или по болѣе общимъ причинамъ, которыхъ мы коснемся ниже, третій путь непосредственнаго обращенія къ императору получилъ ненормальное развитіе. Противъ предпочтенія императорскаго суда правильному и законному ходу дѣлъ раздавались голоса служащихъ круговъ общества. Тайная Исторія ⁵⁾ осуждаетъ это явленіе въ рѣзкихъ словахъ, давая ему близорукое объясненіе личнымъ самоволіемъ (αὐτοδιασμός) Юстиніана. На самомъ дѣлѣ императоръ видимо тяготился массою обращенныхъ къ нему просьбъ и, во всякомъ случаѣ, заботился о правильномъ ходѣ дѣлъ.

Въ 543 г. онъ запретилъ ⁶⁾ судьямъ обращаться къ нему за разъясненіями, приказавъ рѣшать всѣ обращенныя къ нимъ дѣла «по закону и совѣсти». Стороны могли уже отъ себя апеллировать по прежнему. Объ апелліаціяхъ существовали строгія правила въ порядкѣ вос-

1) θεῖοι τύποι ἢ θεῖαι κελεύσεις ἢ κατὰθέσεις τῶν περιβλέπτων... ῥεφερενδάρων.

2) Cf. An. 157.

3) Zach. N. J. CXXXIV. Cp. C. J. I 15 de mandatis principum, 2. Zach. N. J. CII. 17. ἡμεῖς γὰρ ἐκεῖνο βουλόμεθα κρατεῖν, ὅπερ ἡμέτεροι βούλονται νόμοι.

4) An. 83₁₂ ἰκεσίαις λιταῖς.

5) An. 88₁₀.

6) Zach. N. J. CXLIV περὶ δικαστῶν.

хожденія отъ нисшей власти къ высшей. При Юстиніанѣ нѣсколько разъ было подтверждаемо или разъясняемо, что апелляціи на рѣшенія *praesides* должны направляться къ сановникамъ ранга *spectabiles*, на которыхъ апелляція шла къ соединенному присутствію *praef. praet.* и *quaestor Palatii*, рѣшеніе которыхъ считалось окончательнымъ, хотя и въ этомъ случаѣ императоръ разрѣшалъ пересмотръ дѣла (*ἀναψη-λάφης*)¹⁾. Этотъ порядокъ былъ подтвержденъ новеллою 536 года *de appellationibus et intra quae tempora debeat appellari*²⁾, какъ приходящее въ упадокъ древнее установленіе³⁾. Этимъ указомъ, какъ видно уже изъ его заглавія, апелляція была облегчена и въ другихъ отношеніяхъ. Устанавливая правила для апелляціи, Юстиніанъ, или его правительство, запрещалъ уклоненіе отъ законныхъ инстанцій, въ видахъ государственнаго порядка, или, по выраженіямъ новеллъ, ограждалъ свое время, посвященное высшимъ государственнымъ интересамъ, отъ лишнихъ просителей⁴⁾. Провинціаловъ, явившихся въ столицу, не обратившись предварительно къ мѣстнымъ властямъ, правительство отсылало обратно и для этого, какъ увидимъ ниже, была учреждена особая должность; губернаторамъ ставилось на видъ обиліе жалобщиковъ изъ ихъ области, и справедливыя жалобы вызывали для нихъ наказаніе. Однимъ словомъ, всѣ мѣры были приняты для избѣжанія жалобъ и прошеній, подаваемыхъ провинціалами императору, но видимо сильна была несправедливость, если число просителей продолжало беспокоить правительство⁵⁾. Слова Тайной Исторіи, что Юстиніанъ судилъ, не разобравъ дѣла и выслушавъ одну сторону, болѣе пригодны для оцѣнки самой Тайной Исторіи, чѣмъ для сужденія о Юстиніанѣ. Въ обыкновенномъ порядкѣ производства императоръ отдавалъ поданную ему апелляцію избранному имъ судѣ для разбора⁶⁾. Въ 539 году Юстиніаномъ былъ учрежденъ постоянный апелляціонный судъ изъ 12 лицъ, между которыми были первые сановники государства. Это учрежденіе съ правильнымъ устройствомъ и опредѣленнымъ кругомъ занятій имѣло прочность⁷⁾. Его приговоръ

1) Zach. N. J. CII 13'.

2) Zach. N. J. XL. Vide Zach. n. 5.

3) quod antiquitas bene statuit, novitas autem neglexit.

4) Ibid. XXI γ', XXIII β', XXIV γ', XXV γ' § 1 и др.

5) An. p. 57₂₁, 88₁₁.

6) Zach. N. J. CII.

7) Zachariae, Gesch. d. gr.-röm. Rechts, 3 Aufl., 358 ff.

признавался окончательнымъ, но и въ этомъ случаѣ императоръ разрѣшалъ ἀναψηλάφησις.

Болѣе цѣны имѣютъ извѣстія Тайной Исторіи о постороннихъ вліяніяхъ, мѣшавшихъ правильному отправленію правосудія. Репрендаріи будто-бы торговали приговорами Юстиніана ¹⁾. Положенія этихъ чиновниковъ мы коснемся ниже. Какіе-то «солдаты, стоящіе на стражѣ» ²⁾, т. е. схоляріи, заставляли засѣдавшихъ во дворцѣ судей разбирать ихъ дѣла,—темное и маловѣроятное извѣстіе. Сторонникомъ перевѣса военнаго суда передъ гражданскимъ Юстиніанъ не былъ ³⁾; впрочемъ, и извѣстіе Тайной Исторіи говоритъ не о военномъ судѣ, а о внесеніи въ апелляціонный (новый, учрежденный новеллой СП.?) судъ, βιαία χεῖρι. Можно думать объ обходѣ схоляріями законныхъ инстанцій (епарха и др.): судъ коллегіи 12-ти (если разумѣется онъ) былъ скорѣе и удобнѣе; апелляція на него шла прямо къ императору ⁴⁾. Ярче, хотя тоже не ясно, представлено Тайной Исторіей вліяніе имп. Теодоры. Прежде всего, зададимся вопросомъ, обладала ли она самостоятельной судебной властью, будучи коронованною «ἐὐσεβῆς συνεργάτις». Въ Тайной Исторіи встрѣчаемъ интересное, но все же темное мѣсто: «она слушала множество обвиненій, у нея было судьбище для дѣлъ объ ограбленіи подданныхъ и у нея собирались судьи», которые наперерывъ старались подать мнѣніе, угождавшее ея жестокости ⁵⁾. Изъ этого мѣста нельзя заключить, что Теодора обладала лично судебной властью: она нуждалась въ голосахъ судей, собирала ихъ у себя, на что Тайная Исторія жалуется и въ другомъ мѣстѣ ⁶⁾, и, такимъ образомъ, дѣйствовала черезъ свое вліяніе, но не своею властью. Между тѣмъ Тайная Исторія часто говоритъ о наказаніяхъ, конфискаціяхъ, даже пыткахъ, которымъ она подвергала своихъ личныхъ или политическихъ враговъ. Она пытала даже сенаторовъ, тогда какъ они были отъ пытки освобождены закономъ ⁷⁾.

1) Ап. 89.

2) Ап. 90₃.

3) Pragmatica Sanctio (Zach. CLXIV) c. 23: ut civiliter inter se causas audiant. C. J. III 1 de judiciis, 17.

4) Zach. N. J. СП γ'. ε'. ιδ'.

5) Ап. 93₂₀. Чтеніе Боннскаго изданія кажется не понятнымъ. Можетъ быть слѣдуетъ читать: καὶ καταλύσεως περὶ τοῦ τοὺς κατηγόρους ληΐζεσθαι δικαστῆριον ἣν и переводить: atque deversorii de subditis expilandis iudicium erat.

6) Ап. 165₁₃.

7) C. J. XII 1 de dignitatibus, 10.

Такъ, вслѣдъ за приведенными словами, Прокопій говоритъ ¹⁾: «такимъ образомъ (οὕτω) Θεодора конфисковала имущество и подвергала виновнаго (сенатора) тѣлесному наказанію, хотя бы онъ былъ потомкомъ древняго рода». Это οὕτω указываетъ, что виновный былъ осуждаемъ собранными Θεодорой судьями, а отсюда ясно, что выраженія источника о Θεодорѣ: ἀνάγραφτον ἐποίησεν, αἰχισμαμένη, φυγῇ ζημιοῦν ἢ θανάτῳ, не точны, такъ какъ она не рѣшала собственною властью, судя по смежнымъ строкамъ самой Тайной Исторіи. Еще яснѣе это видно изъ слѣдующей фразы ²⁾. Черезъ нѣсколько страницъ говорится, что Θεодора обвинила въ педерастіи двухъ своихъ враговъ, дѣйствуя черезъ епарха въ одномъ случаѣ, и суда сената — въ другомъ ³⁾. И здѣсь тѣ-же болѣе чѣмъ неточныя выраженія: ἐπενεγχοῦσα, ἀναστήσασα ἡκίετο, κολάσασα καὶ τὸ αἰδοῖον ἀποτεμομένη. Теперь можно настоящимъ образомъ оцѣнить извѣстія Тайной Исторіи о ея роли въ политическомъ процессѣ Фотія ⁴⁾ и убѣдиться, что изъ Тайной Исторіи (оставляя въ сторонѣ обычную неточность выраженія) не вытекаетъ, чтобы Θεодора обладала судебной властью.

Прокопій не забылъ упомянуть о систематическомъ покровительствѣ Юстиніана церковной собственности. Онъ указываетъ, впрочемъ, на одинъ только фактъ: установленіе столѣтняго срока давности ⁵⁾; объ этой льготѣ, впослѣдствіи дарованной римской церкви и неоднократно сокращенной ⁶⁾, мы уже упоминали. Извѣстную историческую важность имѣетъ рѣзко выраженный общій отрицательный взглядъ Прокопія на покровительство церковной собственности и на привилегіи духовенства ⁷⁾. Въ этихъ словахъ намъ представляется столкновеніе юридическаго начала справедливости съ новымъ духомъ церковной политики правительства, или, переходя отъ принциповъ къ конкретности, извѣстіе о взаимныхъ отношеніяхъ духовенства и части свѣтскаго общества на почвѣ имущественныхъ интересовъ.

Интереснѣе извѣстія Тайной Исторіи о личномъ взяточничествѣ и корыстолюбіи Юстиніана. Намъ слѣдуетъ выяснитъ, на какія явленія

1) Ап. 94.

2) ἣν δέ γε τῶν αὐτῇ ἐσπουδασμένων τινι ἐπὶ νόμοις... ἀλῶναι ξυμβαίνειν, διασύρουσα καὶ χλευάζουσα τὴν τῶν κατηγορῶν ὁρμὴν σιωπᾶν τὰ προσπεσόντα οὗτι ἐθελοούσιους ἠνάγκασε.

3) Ап. p. 99.

4) Ап. p. 26—27.

5) Ап. 155.

6) С. J. I 2, 23. Zach. N. J. XVII. CXXX. CLI ε'. Cp. CLXIV с. 6.

7) Ап. 83₁₄. Cp. Zach. N. J. XV. CXLVIII θ'. CLI β'. CLV ε' и др.

жалуется Прокопій. Многіе, говоритъ онъ¹⁾, ведя тяжбы, благопріятный исходъ которыхъ имъ представлялся сомнительнымъ, дарили предметъ тяжбы императору и «дѣлались знакомыми» Юстиніану на счетъ чужого имущества. Въ подобныхъ фактахъ слѣдуетъ видѣть слѣдствіе закона 537 г. о *donationes* въ пользу императора²⁾. Другіе, продолжаетъ Прокопій³⁾, обвиненные въ уголовныхъ преступленіяхъ, уступали Юстиніану свои имущества и такимъ путемъ спасались отъ преслѣдованія закона. Въ этомъ случаѣ надо думать, что Прокопій говоритъ объ удаляющихся въ добровольную ссылку, условія которой были облегчены закономъ 529 г.⁴⁾ За преступленія, влекшія за собою ссылку въ качествѣ личнаго наказанія, соотвѣтственнымъ имущественнымъ была конфискація половины имущества, другая часть котораго шла наслѣдникамъ⁵⁾; указомъ 556 года, состоявшимся послѣ редакціи Тайной Исторіи, все имущество обвиненнаго въ обыкновенныхъ уголовныхъ преступленіяхъ (убійство, грабежъ и пр.) было оставлено наслѣдникамъ⁶⁾. Въ приведенномъ извѣстіи Прокопій могъ говорить о случаяхъ, когда виновные предпочитали до суда уступить свое имущество и удалиться въ добровольное изгнаніе по собственному выбору мѣста, и правительство разрѣшало это взамѣнъ уступки второй половины имущества. Сюда, по нашему мнѣнію, относятся дѣла Фаустина и, можетъ-быть, епископа Павла. Такіе факты указываютъ на вредъ развитія имущественныхъ наказаній, примѣненіе которыхъ впослѣдствіи было значительно сокращено⁷⁾. Далѣе мы читаемъ въ Тайной Исторіи⁸⁾, что Юстиніанъ судилъ не по законамъ, которые имъ самимъ были написаны. Комментаріемъ къ этимъ словамъ могутъ служить неоднократныя столкновенія общихъ законовъ съ разъясненіями, дополненіями и нововведеніями, исправлявшими дѣйствующіе законы на основаніи «общей пользы и указаній самой практики.» Но онъ судилъ, продолжаетъ Тайная Исторія, руководясь выгодною. Его приговоры часто расходились⁹⁾ съ мнѣніемъ сената (какъ напр. въ дѣлѣ Фау-

1) An. 44₁₄—20.

2) Zach. N. J. LXIX β'.

3) An. 54₁₁.

4) C. J. XI 47 de poenis, 26.

5) C. J. IX 49 de bonis proscriptorum vel damnatorum, 10. a. 426.

6) Zach. N. J. CLXVI γ'.

7) Zachariae, Geschichte des griechisch-römischen Rechts, 332.

8) An. 85₁₉.

9) An. 88₁₇.

стина ¹⁾. Далѣе читаемъ ²⁾: когда Юстиніанъ не могъ отнять всего имущества разомъ, путемъ ложнаго обвиненія или ложнаго завѣщанія, то негнушался брать малою долею, какъ воръ. Эта фраза построена анти-тетически и потому слова *κατὰ μικρόν* мы должны принимать съ ограниченіемъ. Все-таки ясно, что здѣсь дѣло идетъ не о конфискаціи (когда Юстиніанъ прибѣгалъ къ обвиненію и отнималъ все разомъ), но о какихъ то поборахъ малою долею, которые повидимому присуждались не по суду, но вимались при судопроизводствѣ. Далѣе читаемъ, что Юстиніанъ не гнушался брать взятки ³⁾. Ниже Прокопій разъясняетъ, какъ Юстиніанъ началъ брать взятки ⁴⁾. Его научилъ этому референдарій Левъ Киликіецъ, человѣкъ съ большими способностями и вліяніемъ ⁵⁾. По словамъ Тайной Исторіи ⁶⁾, онъ убѣдилъ Юстиніана продавать тяжбы за деньги. Всякій, желающій выиграть дѣло противъ кого либо изъ благородныхъ (*ἐπιεικῶν*), шелъ къ референдарію и уплачивалъ, что слѣдовало. Нѣтъ основанія видѣть въ этихъ словахъ голую клевету: между тѣмъ эти извѣстія не вѣроятны. Чтобы объяснить ихъ, можно во 1) предположить, что дѣло идетъ о *patrocinium in lite*, въ которомъ *humiles*, простые люди, находили себѣ поддержку императора противъ притѣсненій ихъ общаго врага — сенаторскаго класса, *δυνατοί*. На *patrocinium* могло указывать то извѣстіе, что императору шла извѣстная часть спорнаго имущества ⁷⁾. Съ другой стороны бѣднымъ людямъ, тяжущимся съ *ἐπιεικεῖς*, трудно было бы платить иначе; кромѣ того, слова Тайной Исторіи ⁸⁾ какъ будто указываютъ на личное и скорое рѣшеніе; *patrocinium in lite* было вообще подъ преслѣдованіемъ закона; наконецъ, референдарій принималъ прошенія обращающихся къ суду императора ⁹⁾. Слѣдовательно, мы должны предположить, что не для *patrocinium*, но для прошеній (*δεήσεις*), за какой то сборъ, путь былъ открытъ, а такъ какъ онъ всегда былъ открытъ, то при посредствѣ Льва былъ реформированъ. Быть можетъ, въ виду накопленія

1) Ап. 153.

2) р. 85₂₁ καὶ κατὰ μικρόν γὰρ κλέπτοντι ἀφαιρεῖσθαι τὰς τῶν ὑπηκόων οὐσίας αἰσχύνην αὐτῷ φέρειν τινὰ οὐδαμῇ ᾤετο, ἥνίκα δὴ οὐχ ἀπαξάπαντα ἀφελέσθαι λόγῳ τινὶ εἶχεν.

3) Ап. 85₁₅ δωροδοκῶν γὰρ ὁ βασιλεὺς οὐκ ἡσχύνετο.

4) р. 90₁₁. Ср. 159₂₀.

5) л. 13: ἐς δὲ φιλοχρηματίαν δαιμονίως ἐσπουδακώς. 14: κράτιστος ἐγένετο κολλάω ἀπάντων.

6) л. 17.

7) Ср. С. J. II 17,2.

8) αὐτίκα νενικηκώς.. ἀπηλλάσσεται ἐκ τοῦ παλατίου.

9) Ср. С. J. I 15, 2 § 1 Pers. II 256.

δεήσεις, дѣло ихъ приѣма и первоначальнаго разбора было регулировано, и во главѣ его стоялъ Левъ, пріобрѣвшій тѣмъ большое значеніе. Черезъ его руки должна была проходить вся та масса дѣлъ, которую тщетно старалось уменьшить правительство и которая оставила въ запустѣніи прочія присутственныя мѣста. Слѣдуетъ думать, что по предложенію Льва всѣ дѣла (δεήσεις), проходившія черезъ его руки, были обложены особой пошлиной, въ видѣ части спорныхъ денегъ. Если подразумѣвать подобную пошлину въ извѣстіи о квесторѣ Юниѣ¹⁾, то онъ бралъ съ каждаго дѣла, представляемаго императору, по 1 зол. статеру²⁾. Эта пошлина шла частью въ пользу референдарія, частью въ пользу императора (или ихъ канцелярій). Она взималась съ обѣихъ сторонъ, была обязательной и приносила большой доходъ³⁾. Вотъ къ чему, повидимому, сводятся извѣстія Тайной Исторіи о личномъ взяточничествѣ Юстиніана, хотя изъ этого, конечно, не слѣдуетъ, чтобы его окружающіе не брали взятокъ. Съ этимъ зломъ правительство вело борьбу⁴⁾. Апелляціи, подававшіяся императору, были дѣлами особой важности и не подходили подъ разрядъ дѣлъ, гдѣ необходима была помощь противъ ἐπιεικείας. Также здѣсь не идетъ рѣчь о спортулахъ, которыя во всѣхъ присутствіяхъ шли въ пользу чиновниковъ, но не въ пользу магистрата (ἀρχή) и тѣмъ болѣе императора⁵⁾.

Извѣстій о процессѣ въ Тайной Исторіи мало. Они касаются прежде всего процессовъ о педерастахъ. Здѣсь не мѣсто говорить объ ихъ преслѣдованіи, рисуящемъ нравы общества и обнаруживающемъ вліяніе церкви. Возбужденное въ началѣ царствованія (529) преслѣдованіе⁶⁾ было усилено новеллой 535⁷⁾ г., подтвержденной въ концѣ царствованія эдиктомъ 559 г.⁸⁾

Въ виду настойчивыхъ требованій церкви, сопоставлявшей судьбу ветхозавѣтнаго Содома съ физическими бѣдствіями, разорявшими и губившими подданныхъ Юстиніана, правительство приняло противъ педерастовъ рядъ специальныхъ мѣръ. Преслѣдованіе было поручено

1) An. 118₅.

2) Ср. *ibid* I. 14: καὶ δι' αὐτοῦ (χοιρίστωρος) κλέπτειν τε καὶ διχάζειν ὁ βασιλεὺς οὗτος οὐδαμῇ ἀπηξίου. Ср. p. 85₂₁ κλέπτοντι.

3) An. 90—91.

4) Zach. N. J. CLIII. и др. С, I, 53 un.

5) Ср. Zachariae. Geschichte des gr.-röm. Rechts, 363.

6) Mal. 436. Theoph. s. a. 6021.

7) Zach. N. J. XXVIII, см. примѣч. Zachariae.

8) *ibid*. CLXXI.

епарху и квезитору, судя по Тайной Исторіи¹⁾, и велось административнымъ порядкомъ; по извѣстію нашего источника, для одного вліятельнаго сенатора былъ собранъ сенатскій судъ²⁾. Законъ требовалъ отъ епарха энергичнаго образа дѣйствій, и этому соотвѣтствуютъ жалобы Тайной Исторіи³⁾, что преслѣдованіе велось безъ соблюденія законныхъ формъ, тогда какъ наказанія были самыя жестоки⁴⁾. Вообще Прокопій относится отрицательно къ замѣнѣ судебного разбирательства административнымъ. Онъ указываетъ⁵⁾, что чиновники вѣдомствъ вновь учрежденныхъ praetor plebi и quaesitor начинали слѣдствіе, не дожидаясь истца или обвинителя, обходились безъ необходимыхъ свидѣтелей и сами были внѣ судебного преслѣдованія обычнымъ порядкомъ. Кажется, въ исторіи судебныхъ порядковъ VI в. многое ждетъ изученія. Если вопросы судебного процесса, напр. борьба документа, какъ доказательства, со свидѣтелями, были предметомъ изученія, отвѣчающаго не только на спеціальныя, но и на общеисторическія запросы (Bethmann-Hollweg, Mitteis), то другіе вопросы, какъ вмѣшательство административнаго и полицейскаго элемента или взаимныя отношенія военной и гражданской властей въ области судопроизводства, — представляются темными.

Прокопій не забылъ упомянуть о паденіи адвокатуры при Юстиніанѣ. Этотъ фактъ онъ приписываетъ⁶⁾ правительству въ числѣ мѣръ, подорвавшихъ благосостояніе городовъ⁷⁾. Правительство было виновато въ паденіи сана (ἀξιωμα) адвокатовъ прямымъ и косвеннымъ путемъ. Во первыхъ, оно отняло у нихъ гонораръ⁸⁾. Далѣе, Юстиніанъ ввелъ присягу для обѣихъ тяжущихся сторонъ, вслѣдствіе чего адвокаты чувствовали себя стѣсненными⁹⁾. Наконецъ, Юстиніанъ способствовалъ упадку адвокатуры уже тѣмъ, что раззорилъ всѣхъ достаточныхъ, такъ что не осталось ничего такого, изъ-за чего стоило бы судиться, тяжбы стали рѣдкими, и адвокаты обнищали¹⁰⁾. Ихъ званіе

1) Zach. N. J. XXVIII α' § 2, An. 116₁₂ и 99.

2) An. p. 99₁₉.

3) An. 76₁₀ 99₂₂—100.

4) Ср. Nov. XXVIII α, § 2: ἐσχάταις τιμωρίαις. CLXXI α' πικροτέρως αὐτοῖς ἐπάξουσι τιμωρίας ὥς οὐδεμίαν τοῦ λοιποῦ συγγνώμης ἄξιοι. Cf. An. 76₁₅. 99. Mal., Theoph. l. c. Cramer II 322.

5) An. p. 116₂₁.

6) An. 142₂₂.

7) Ibid. l. 20—22.

8) Ibid. l. 24.

9) An. 143.

10) p. 143₂—11.

изъ почетнаго стало унизительнымъ¹⁾. Что касается до введенія присяги, раззорившей адвокатовъ, то вѣроятно Прокопій имѣетъ въ виду законъ 530 г., предписывавшій адвокатамъ присягать надъ евангеліемъ²⁾; тому обстоятельству, что профессія адвокатовъ стала менѣе прибыльной, быть можетъ, слѣдуетъ искать объясненіе въ изданіи новаго свода, хотя, судя по Іоанну Лидійцу³⁾, и чиновники жаловались на всеобщее раззореніе; наконецъ, относительно лишенія ихъ обычнаго гонорара (ἐπαθλα) можно только то замѣтить, что извѣстное мѣсто изъ *Pragmatica Sanctio*⁴⁾ сюда не относится, гарантируя содержаніе профессорамъ права, которое Тайная Исторія ниже называетъ ἐλευθέρια⁵⁾.

На администрацію времени Юстиніана авторъ Тайной Исторіи смотритъ подъ двоякимъ угломъ зрѣнія: 1) какъ на агентовъ его продажной и хищнической политики, и 2) какъ на носителей новаторскихъ идей новаго режима, внесшихъ начала безпорядка и разстройства въ прежнюю государственную систему.

Взятничество и продажность чиновниковъ приписывается Прокопіемъ, обычнымъ образомъ, винѣ Юстиніана. Авторъ забываетъ, что съ первыхъ шаговъ правленія Юстиніана это зло подверглось преслѣдованію правительства, и съ этой цѣлью въ 528 г. вышелъ памятный обществу указъ⁶⁾, запрещавшій чиновникамъ пріобрѣтать недвижимость во время своей службы, кромѣ исключительныхъ случаевъ. Познакомимся ближе съ этими извѣстіями Тайной Исторіи⁷⁾. Во всѣхъ областяхъ имперіи, говоритъ авторъ, Юстиніанъ отбиралъ самыхъ скверныхъ людей, потому что порядочные люди не шли (извѣстіе, соответствующее жалобамъ Лиды на упадокъ и деморализацію чиновничества), отдавалъ имъ высшія мѣста по администраціи (ἀρχαίς) и бралъ за это съ нихъ деньги, отдавая, взамѣнъ того, имъ въ полное распоряженіе своихъ подданныхъ. Купившіе мѣсто должны были насчетъ управляемой ими области вернуть заплоченную сумму, съ процентами, такъ какъ она обыкновенно занималась въ долгъ, и въ добавокъ, вы-

1) Ср. C. J. I 5, 12 § 8 и др. Nov. Valent. tit. II (ed. Haenel): digni universis honoribus habeantur quod advocati esse meruerunt.

2) C. J. III 1 de iudiciis, 14 § 4. Ср. Bethmann-Hollweg, Civilprocess III 287 ff.

3) Lydus de mag. III c. 1 extr. Ср. c. 14, p. 172 (Hase).

4) Zach. N. J. CLXIV c. 22.

5) Ср. Kuhn, Städtische und bürgerliche Verfassung des römischen Reiches, I 88.

6) C. J. I 53 un. Ср. Malal. p. 437.

7) An. p. 120.

ручить себѣ прибыль. Это зло вошло въ обычай общества до той степени, что награбившій болѣе другихъ выносилъ славу способнаго человека. «Послѣ того» Юстиніанъ написалъ законъ, требовавшій отъ назначаемыхъ лицъ присяги въ томъ, что они ничего не дадутъ и ничего не возмуть за свою должность, подъ страхомъ всѣхъ клятвъ, «какія только были извѣстны съ самыхъ древнихъ временъ». Но не прошло и года, продолжаетъ Тайная Исторія, какъ Юстиніанъ самъ нарушилъ законъ и продавалъ мѣста вполне открыто¹⁾. Грабежъ усилился. Далѣе Юстиніанъ придумалъ, какъ говоритъ авторъ, другое неслыханное дѣло: отобравъ самыя почетныя мѣста въ столицѣ и въ провинціяхъ, онъ пересталъ продавать по прежнему, но назначалъ «наемниковъ», приказавъ имъ за получаемое ими жалованіе приносить ему мѣстныя произведенія²⁾. Чѣмъ дальше шло время, тѣмъ хуже становились чиновники Юстиніана. Въ этихъ извѣстіяхъ можно различить четыре факта: продажу должностей, отмѣнившій ее законъ, нарушение его менѣе чѣмъ черезъ годъ со стороны самого императора, наконецъ, назначеніе жалованья губернаторамъ провинцій (?). Изъ другихъ мѣстъ нашего источника³⁾ извѣстно, что Варсимъ продавалъ должности, что происходилъ грабежъ подъ видомъ сбора уплоченныхъ денегъ; о платѣ, взимаемой за причисленіе къ корпусу схоляріевъ⁴⁾; наконецъ, что продажа должностей была при Юстиніанѣ печальнымъ, но общимъ явленіемъ⁵⁾. Это говоритъ и Евагрій⁶⁾.

Жалобы автора Тайной Исторіи основаны на дѣйствительныхъ фактахъ. Бесплатнаго замѣщенія должностей не существовало въ Восточной имперіи (равно какъ и въ Западной) въ силу установившагося взгляда о правѣ корпораціи или даже личности на должность, какъ на частную собственность. Нѣкоторыя должности центральной администраціи признавались наслѣдственными. Результатомъ этого взгляда явилась продажа голоса т. е. своего права за деньги (*suffragium*). Продажу должностей законъ возвысилъ на степень договора, имѣющаго обязательную силу⁷⁾. Этотъ принятый въ оба свода законъ 394 г.,

1) p. 121₆ слѣдуетъ читать οὐκ ἐν παραβύπτῳ. Эту поправку считаетъ нужной и Браун.

2) p. 121₁₁. Сообразно съ такимъ пониманіемъ мѣста слѣдуетъ читать: τὰς αὐτοῖς, ὅτι δὲ μισθαροῦντας ἀποφέρειν αὐτοῖς τὰ ὄρια πάντα.

3) An. 124.

4) An. p. 136.

5) An. p. 120: πανταχόθεν.. τῆς Ῥωμαίων γῆς.

6) Evagr. IV 30.

7) C. Th. III 29, 2=C. J. IV 3, un.

времени процвѣтанія бюрократизма, запрещаетъ лицамъ, заявившимъ свое желаніе получить мѣсто и дѣйствительно его получившимъ, отказываться отъ тѣхъ обязательствъ, которыми они себя связали при заключеніи сдѣлки. Законъ 394 г. устанавливаетъ порядокъ ввода во владѣніе движимымъ и недвижимымъ имуществомъ въ силу договора о продажѣ должности. Отъ *suffragium*, сравнительно крупной суммы, уплачиваемой лицу или вѣдомству назначающему на должность, слѣдуетъ¹⁾ отличать *sportulae* или сборы разнаго рода, поступавшія при дѣлопроизводствѣ въ пользу чиновниковъ подлежащаго вѣдомства. Какъ Анастасій, такъ Юстиніанъ ограничивали эти сравнительно съ *suffragium* незначительныя обложенія²⁾. Впрочемъ, *sportulae* подъ разными именами существовали до конца имперіи и служили предметомъ императорскихъ указовъ³⁾. Ограничивая размѣръ *sportulae*, Юстиніанъ рѣшилъ уничтожить *suffragium*, можетъ быть по совѣту Теодоры или Іоанна Каппадокійца. Въ 535 г. вышелъ торжественный, краснорѣчиво написанный указъ⁴⁾, о которомъ по всѣмъ признакамъ и говорить Тайная Исторія. Въ сильныхъ, даже преувеличенныхъ выраженіяхъ законодатель описываетъ раззореніе подданныхъ отъ неправды, появившейся повсюду. Заботясь день и ночь о благѣ подданныхъ, императоръ желаетъ «разомъ перемѣнить все къ лучшему» и считаетъ, что для этого только стоитъ приказать провинціальнымъ властямъ «быть чище на руку и воздерживаться отъ всякихъ взятокъ». Законодатель видитъ, что этого достичь невозможно, не «сдѣлавъ должности бесплатными», т. е. не уничтоживъ *suffragia*. Какъ только это будетъ запрещено, то «государство и казна процвѣтетъ», имѣя подданныхъ въ достаткѣ, и только стоитъ ввести это, чтобы «стало великое и несказанное изобиліе». Указъ описываетъ тѣ же самыя явленія, на которыя жалуется Тайная Исторія: *suffragia*, занятые въ долгъ у капиталистовъ или даже черезъ посредство комиссіонеровъ, взыскивались съ населенія вмѣстѣ съ процентами и комиссіонными, такъ что съ провинціаловъ губернаторы выбирали въ 3 и въ 10 разъ большую сумму. При запрещеніи *suffragium* всѣ эти поборы должны были отойти въ

1) Ср. Hartmann, Unters. zur Geschichte der byzantinischen Verwaltung in Italien, 92, 42.

2) С. J. XII 19 de proximis sacrorum scriniorum, 12. Ibid. III 2 de sportulis, 2 — 4, и теперь возстановленная Крюгеромъ l. 5. (Ср. Zachariae, Geschichte, 364, Anm. 297). Ср. Mal. 470, С. J. I 27, 1 § 17—20. Съ духовенства: Zach. N. J. CLV αη.

3) Zachariae, Geschichte des griechisch-römischen Rechts, 363.

4) Zach. N. J. XVI.

казну. Указъ описываетъ очень живо народныя бѣдствія и развитіе преступленій. Законодатель не находитъ достаточныхъ словъ. Запретивъ всякое *suffragium*, въ видѣ ли взятки (*δόσις*) или въ видѣ *patrocinium* (κατὰ πρόφασιν προστασίας), и объявивъ всѣ должности провинціальныхъ правителей безвозмездными, законодатель опредѣлилъ размѣръ канцелярскихъ сборовъ въ особомъ приложеніи къ указу. За превышеніе опредѣленной суммы сборовъ съ магистрата взыскивался штрафъ на сумму въ 4 раза большую взятой, съ чиновниковъ взыскивался строже: имъ угрожала конфискація и исключеніе изъ службы¹⁾. Назначаемый долженъ былъ, въ присутствіи всѣхъ высшихъ сановниковъ, дать присягу въ соблюденіи закона, текстъ которой дошелъ тоже въ приложеніяхъ къ указу. Еще Алеманнъ выписалъ эти ужасныя клятвы. Придавая этому закону значеніе²⁾, котораго онъ не могъ имѣть, императоръ приглашалъ подданныхъ возсылать молитвы за дарованіе закона, обезпечивающаго имъ спокойную жизнь. Онъ приписывалъ, что имъ первымъ было обращено вниманіе на зло отъ *suffragium*, не въ примѣръ прочимъ императорамъ. Это было не вѣрно. Еще Алеманнъ³⁾ указалъ на подобныя попытки императоровъ Маркіана и Анастасія. Считая свой указъ 535 г. важнымъ законодательнымъ актомъ, способнымъ произвести коренную реформу провинціальной администраціи, Юстиніанъ неоднократно ссыался на него въ позднѣйшихъ указахъ⁴⁾. Благородное, но неисполнимое желаніе законодателя «сразу искоренить все зло»⁵⁾ встрѣтилось съ явленіемъ, укоренившимся въ нравахъ общества. Мы видѣли, что самъ актъ 535 года распространялся только на провинціальные ἀρχαί, т. е. на губернаторовъ; приписка къ нему, содержащая эдиктъ епископамъ, распространяетъ его дѣйствіе на дефензоровъ и хартуларіевъ. Слѣдовательно, чиновники центральныхъ учреждений продолжали покупать свои мѣста, и это ихъ право было подтверждено указомъ мая того же самаго года «de adiutoribus quaestoris»⁶⁾. Этотъ указъ, данный по представленію Трибоніана, возстановляетъ выхлопотанный квесторомъ Прокломъ (упоминаемымъ въ Тайной Исторіи) указъ⁷⁾, которымъ разрѣшалось

1) XVI ζ'.

2) Ibid., ια'. См. τὸ ἔσον τοῦ ἰδίου Κωνσταντινουπόλεως. Zach. N. J. I p. 113.

3) Notae, p. 450 Bonn. Ср. Cramer, Anecdota Oxoniensia, II p. 102.

4) XXI α'. XXIII β'. XXXI δ'. XXXII β' и др.

5) XVI, проеет: ἄπαν ὅσον ἐν ταῖς ἡμετέραις ἐπαρχίαις ἐστὶν ἐπιβλαβὲς πράξει μὴ κοινῇ πρὸς τὰ χρεῖτω μεταστήσμεν.

6) Zach. N. J. XXVII.

7) C. J. XII 19, 13.

каждому изъ 26 помощниковъ принимать (*subrogare*) кандидатовъ съ утвержденія квестора. (Этотъ указъ Прокла былъ замѣненъ указомъ Татіану¹⁾, по которому право принятія (*subrogandi*) предоставлялось только тремъ старшимъ чиновникамъ, «*ne quasi venalitas et sordidum mercimonium versari inter homines videretur*», N. J. XXVII p. 182). Указъ Трибоніану не только отмѣнилъ упомянутое ограниченіе, но подтвердилъ для старшихъ чиновниковъ ту льготу, что они могли продавать мѣста по какой угодно цѣнѣ²⁾, тогда какъ меньшіе, на которыхъ право *subrogandi* было распространено указомъ 535 г. Трибоніану, имѣли право брать только 100 сол. (такая же сумма шла квестору)³⁾. Должности всѣхъ адъюторовъ признавались состоящими въ частной собственности и поэтому переходили къ ихъ наслѣдникамъ. При другомъ случаѣ видно, что *suffragium* за мѣсто податного чиновника изъ коллегіи *πρώτοι καὶ δεύτεροι μαγίστρας* доходило до 50 солидовъ⁴⁾. Этотъ самый указъ, данный въ 536 г., уже содержитъ фактическое отступленіе отъ указа 535 г., отмѣнявшаго *suffragium*; проконсулъ Каппадокіи, гдѣ было много патримоній императора и Августы, долженъ былъ внести⁵⁾ кромѣ установленнаго сбора за дипломъ (*συνβόλων*) еще 50 фунтовъ золота въ частную кассу Августы, «какъ дѣлалось съ прежнихъ временъ до настоящаго». Вліяніе Θεοδωры видимо пересилило торжественный законъ 535 г., хотя имени *suffragium* въ указѣ 536 г. не читается. Сопоставляя даты обоихъ указовъ (XVI Kal. Mai. а. 535 и XV Kal. Apr. а. 536) видимъ, что извѣстіе Тайной Исторіи о нарушеніи закона о безмездныхъ должностяхъ менѣе чѣмъ черезъ годъ послѣ его изданія — вполнѣ точно. Видимо этотъ фактъ остался въ памяти. Исключеніе въ пользу Августы не было единственнымъ; указъ о назначеніи модератора въ провинцію Финикію Ливанскую⁶⁾, довольно смѣло начинающійся ссылкой на законъ 535 г., установилъ нарушеніе послѣдняго подъ такую форму: получившій должность модератора ничего не даетъ въ казну, т. е.

1) Ibid. I. 15.

2) *quantum potuerint pacisci*.

3) Zachariae, Nov. Just. I p. 182, 183. Ср. Lyd. de mag. III 27: *προσελάβοντό με εἰς πρῶτον χαρτουλάριον, ἑτέρων δὺο μόνον, ἤδη γερόντων, πρότερον μετὰ χρυσίου δόσεως συνταξαμένων αὐτοῖς.. καὶ οὐ τοῦτο μόνον, ἀλλὰ καὶ τέσσαρας πρὸς εἴκοσι χρυσοῦς κατ' ἔτος ὥρισαν ἔχαστον*.

4) Zach. N. J. XLIV β'.

5) Ibid., α' § 1.

6) Zach. N. J. LV.

въ назначающее вѣдомство, за свое мѣсто, — но его управленіе выдаетъ примикерію нотаріевъ годовой окладъ жалованья модератсра, 10 фунтовъ золота, въ качествѣ *beneficium*¹⁾). Разными болѣе или менѣе косвенными путями *suffragium* удержалось, несмотря на указъ 535 г., объявленный съ такимъ торжествомъ и хранившійся въ церковныхъ ризницахъ вмѣстѣ со священными сосудами. Въ 574 г. Тиберій повторилъ запрещеніе *suffragium*²⁾), свидѣтельствуя, что указъ 535 г. былъ забытъ. Извѣстное мѣсто изъ письма Григорія Великаго императрицѣ Констанціи передаетъ о правителѣ (*iudex*) острова Сардиніи: послѣдній оправдывалъ свои грабежи тѣмъ, что общалъ за свою должность громадное *suffragium*, которое можно было выплатить только незаконными путями³⁾). Законодатели Эклоги хотѣли искоренить всякую плату за должность; но ихъ попытка, повидимому, не имѣла успѣха. Въ сочиненіи *de caerimoniis aulae Byzantinae* читается подробная такса за военныя и гражданскія должности съ извѣстнымъ содержаніемъ⁴⁾). Въ этихъ *συνήθειαι* слѣдуетъ видѣть договоръ государства съ частнымъ лицомъ, выговаривавшимъ себѣ за свой капиталъ пожизненную ренту. Это была своеобразная форма государственнаго кредита⁵⁾).

Всетаки борьба съ *suffragium* указываетъ на намѣренія правительства Юстиніана прекратить взяточничество, впрочемъ не столько путемъ реформы вознагражденія чиновниковъ, назначая правителямъ и ихъ управленіямъ большое жалованье (*σίτησις*, *αππονα*) деньгами въ видѣ точной суммы или въ видѣ *сарита*, и ограничивая постороннія доходы⁶⁾ — эти попытки не ускользнули отъ вниманія Прокопія, от-

1) ὑπὲρ τῆς πρώτης αὐτῶν (πριμικηρίῳ) δεδομένης δωρεᾶς, ὅπερ καὶ βενεφίκιον ὀνομάζεται.

2) Tiberii περὶ τῶν ἀρχόντων. Zach. Coll. I nov. 9: (τὰ νομοθεθέντα περὶ τῶν δόσεων) κατὰ μικρὸν εἰς λήθην ἦλθε, τῇ πλεονεξίᾳ τῶν τὰς ἀρχὰς πριαμένων μᾶλλον ἢ παρειληφότων νικηθέντα.

β' συναίρουμεν γὰρ ταῖς τῶν ἀρχόντων δόσεσι καὶ τὰ παρ' αὐτῶν προσαγόμενα τῷ βασιλικῷ λόγῳ σουφφράγια, εἰς πλεῖστον ὄγκον ἀναφερόμενα χρημάτων, ἵνα καὶ ταύτη πως τὸ δημόσιον εὐροίαν ἔχοι καὶ πρὸς εὐπορωτέραν τάξιν ἐπανέλθοι ἀπὸ τῆς ἀπληθείας τῶν ἐπινενομένων τισὶν ἀπὸ χρόνου τινὸς πρὸς βλάβην τούτων τελῶν.

3) Gregorii M. ep. V 41 Maur. Jaffé-Ewald, Regesta n.1351.

4) Const. Porphyrog. de caer. II 49 и I 86 p. 391 Bonn. Cf. Basil. VII, tit. VI περὶ συνηθειῶν.

5) Zachariae, Geschichte des gr.-röm. Rechts, 3 Aufl., 300.

6) Zach. N. J. XCVI γ' μέχρι νῦν ὁ περίβλεπτος αὐγουστάλιος ἔχει τὰς πεντήκοντα μὲν ἀνόννας καὶ τὰ πεντήκοντα κάπιτα, ἀλλὰ μεγάλη τῇ παραυξήσει χρησάμενοι quadraginta librarum auri ἔτους ἐκάστου λαμβάνειν ὑπὲρ σιτήσεων βουλόμεθα καὶ ὑπὲρ συνηθειῶν καὶ καλανδικῶν.

несшагося и къ нимъ отрицательно, — сколько полагаясь на силу торжественнаго запрещенія. Представлялся также другой способъ огрaдить населеніе отъ поборовъ—дать ему возможность защиты. Между дѣйствіями правительства Юстиніана были и подобныя попытки. Епископамъ, какъ представителямъ крѣпкаго и признаннаго общественнаго союза, разрѣшались жалобы на губернаторовъ ¹⁾; при другомъ случаѣ мы видѣли, что производство общественныхъ работъ поручалось комиссіямъ изъ епископа и лучшихъ людей (*οἱ ἐν ὑπολήψει*). Сверхъ того, еще при Юстиніанѣ ²⁾ въ Италіи было разрѣшено епископу и лучшимъ людямъ предлагать кандидатовъ на должности правителей областей, и Юстинъ II распространилъ эту льготу на восточныя провинціи имперіи ³⁾. Послѣднія распоряженія конечно, не могли быть приняты въ расчетъ авторомъ Тайной Исторіи; мало того, самымъ своимъ существованіемъ эти уступки подтверждаютъ до извѣстной степени извѣстія нашего источника о неудовлетворительномъ составѣ высшей администраціи. Политическое направленіе правительства Юстиніана, врага какъ сенаторской аристократіи, такъ и стараго чиновнаго бюрократизма (ср. извѣстія Іоанна Лидійца), требовало, чтобы на высшихъ постахъ государства находились незнатные дѣльцы, не связанные съ старыми традиціями. Дѣйствительно, всѣ видные дѣятели царствованія: Іоаннъ Каппадокъ, Петръ Варсимъ, магистръ Петръ, квесторы Трибоніанъ и Константинъ, Аддей и Гефестъ, Іоаннъ Зибъ, о которомъ такъ характерно отзывается Прокопій ⁴⁾,—все это были незнатные люди, обязанные своимъ возвышеніемъ собственнымъ способностямъ. Въ «Постройкахъ» Прокопій подъ другимъ угломъ зрѣнія отмѣчаетъ ту же самую систему правительства ⁵⁾. Достигнувъ первыхъ степеней, эти дѣльцы становились временщиками и могли безнаказанно пренебрегать пользою государства и мнѣніемъ общества,

1) Zach. N. J. XVI η' § 1.

2) Pragm. Sanctio c. 12 de suffragio collatorum.

3) Zach. Coll. I nov. 5 περὶ τοῦ προῖτα τοὺς τῶν ἐπαρχιῶν ἄρχοντας γίνεσθαι ἐκ δεήσεως τῶν τε θεοφιλεστάτων ἐπισκόπων καὶ κτητόρων καὶ οἰκητόρων (*civium et incolarum*) τῶν ἐπαρχιῶν πρὸς τὸν εὐσεβέστατον βασιλέα ἐφ' ᾧ τὸν ὀνομαζόμενον τὸ δημόσιον ἀσφαλίζεσθαι κτέ.

4) Pers. II p. 217: ἄνδρα ἐξ ἀφανῶν μὲν καὶ ἀδόξων ἐς ἀρχὴν γεγονότα, ἐς στρατηγίαν δὲ ἀναβεβηκότα κατ' ἄλλο οὐδὲν ἢ ὅτι πονηρότατός τε ἦν ἀνθρώπων ἀπάντων καὶ πόρους χρημάτων ἀδίκων ἱκανότατος ἐξευρεῖν.

5) Aedif. I p. 174: καὶ αὐτοῦ τοῦ βασιλέως τὸν νοῦν εἰκότως ἄν τις ἀγασθεῖη τοῦτου δὴ ἐνεκεν, ὅτι δὴ ἐκ πάντων ἀνθρώπων ἐς τῶν πραγμάτων τὰ σπουδαιότατα τοὺς καίριωτάτους ἀπολέξασθαι ἔσχε.

пока не вступали въ столкновение съ болѣе сильнымъ вліяніемъ напр. Θεοδωρύ. Типичный примѣръ — Ιωάννης Καππαδόκης. Тайная Исторія сходитъ съ «Войнами»¹⁾ въ объясненіи возможности этихъ фактовъ личными свойствами Юстиніана. Съ болѣе большимъ правомъ слѣдуетъ вспомнить объ отсутствіи условій, которыми могло бы быть ограничено самовластіе лицъ, стоящихъ во главѣ правительства. Мы уже встрѣчались съ подозрѣніями, вызванными въ авторѣ Тайной Исторіи опалами временщиковъ²⁾. О системѣ назначеній на высшія должности и о подборѣ кандидатовъ у Προκοπία, какъ автора Тайной Исторіи, сложилось слѣдующее понятіе. Они — орудія тиранніи³⁾. Поэтому при выборѣ руководились не достоинствами, но готовностью повиноваться всякому приказанію⁴⁾. Не желавшіе грабить увольнялись⁵⁾ за неспособность или за старинный образъ мыслей⁶⁾: примѣрами служатъ префекты Φοκας и Βασίλειος, люди достойнаго направленія⁷⁾. Общество, говоритъ Προκοπій, смотрѣло съ удивленіемъ на то, что съ каждымъ слѣдующимъ назначеніемъ выборъ императора останавливался на лицахъ болѣе и болѣе грязныхъ (μικρότατοι). Мы изумлялись, говоритъ онъ, смотря на первыхъ избранниковъ, до какой скверности можетъ дойти природа человѣка. Смотря на ихъ преемниковъ, пришлось убѣдиться, что скверныя качества людей по природѣ безграничны⁸⁾. Ιωάννης Λιδιεύς объясняетъ дурной составъ чиновничества упадкомъ торжественности и прежняго порядка государственной службы⁹⁾. Προκοπій видитъ въ дурномъ подборѣ высшихъ чиновъ политическую систему правительства. Правда Προκοπій стоитъ на моральной точкѣ зрѣнія, говоритъ о личныхъ качествахъ министровъ Юстиніана, но именно въ подборѣ такихъ μικροί онъ видитъ систему. Здѣсь лишній

1) Goth. IV p. 525: εἰώθει γὰρ Ἰουστινιανὸς βασιλεὺς ἐπιχωρεῖν τὰ πολλὰ τοῖς ἄρχουσιν ἁμαρτάνουσι, καὶ ἀπ' αὐτοῦ ἔς τε τὴν δίκαιαν καὶ τὴν πολιτείαν ἐκ τοῦ ἐπὶ πλεῖστον παρὰνομοῦντες ἡλίσχοντο.

2) An. 70. 119.

3) An. 123, τὸ τοιοῦτο τῆς τυραννίδος ὄργανον (praefectus praetorio).

4) An. 103 extr.

5) An. p. 86.

6) ὥσπερ ἀρχαιοτρόπον τινα.

7) An. 119.

8) An. p. 121—122.

9) Cp. An. 124 и Lydus de mag. p. 124 Hase: Τῆς ἀρχῆς (sc. ὑπαρχότητος)... κατὰ τοὺς νόμους τοῦ Καππαδόκου... ἐν κοιτῶνί τινι λανθανούσης, οὐδεὶς τὸ λοιπὸν ἀξιόλογος παρῆλθεν ἐπὶ τὴν τάξιν οὕτως ἀπερριμένην καὶ μᾶλλον αἰσχύνην ἢ τιμὴν τινα τῷ προσίοντι φέρουσαν. Συγκατέπεσεν οὖν ἑαυτοῖς τὰ πράγματα καὶ προσευτέλισθη παρὰ πᾶσαν ἡ πρώτη καὶ ἀνίσχουσα τῶν ἀρχῶν.

разъ выразилось смѣшеніе свойствъ личности съ политическимъ направлениемъ, обычное въ представленіяхъ Прокопія.

Вообще, по его мнѣнію, все управление государствомъ при Юстиніанѣ находилось въ большемъ разстройствѣ. Въ дѣлахъ былъ большой беспорядокъ, говоритъ Тайная Исторія ¹⁾. Всѣ оставили свое мѣсто и пошли путями, которые прежде для нихъ были заказаны и недоступны ²⁾. Всѣ дѣла шли кое-какъ, не имѣя даже собственнаго имени. Имперія стала походить на царство играющихъ ребятъ ³⁾. Въ этихъ фразахъ сказалось недовольство старыхъ политикѣ на упадокъ прежнихъ порядковъ. Причиною является, по мнѣнію Прокопія ⁴⁾, личное вмѣшательство (αὐτοδιασμός) Юстиніана со всѣми гибельными послѣдствіями, въ родѣ злоупотребленій близкихъ лицъ. Въ его словахъ мы слышимъ раздраженіе установленныхъ властей и старыхъ вѣдомствъ противъ большой толпы первыхъ подвернувшихся ⁵⁾, недовольство квестора и секретарей, которымъ императоръ не давалъ писать свои бумаги, судей и юристовъ, лишенныхъ возможности рѣшать дѣла самостоятельно, сената, который собирался для вида и «засѣдалъ какъ на картинѣ» ⁶⁾.

О положеніи служащихъ въ центральныхъ вѣдомствахъ Прокопій говоритъ мало, уступая въ этомъ случаѣ безспорное первенство мемуарамъ Іоанна Лида (или послѣдней части трактата *De magistratibus*). Служащихъ въ различныхъ столичныхъ вѣдомствахъ, говоритъ Тайная Исторія ⁷⁾, было много, и содержаніе они получали, по мѣрѣ служебнаго повышенія, большое. Прокопій даетъ цифру: всего на нихъ шло болѣе 100 кентенаріевъ золота въ годъ (или 720,000 солидовъ). Отъ этого въ государствѣ было большое благоденствіе, говоритъ Прокопій, считая однимъ изъ источниковъ народнаго богатства казенное жалованье. Тайная Исторія передаетъ, что Юстиніанъ лишилъ всѣхъ служащихъ «почти всѣхъ доходовъ», при томъ будто бы съ самаго 518 года ⁸⁾, раззоривъ не только ихъ самихъ, но и всѣхъ зависѣвшихъ отъ нихъ въ матеріальномъ отношеніи. Автобіографія

1) An. 87₁₈.

2) An. 90₅.

3) ἐφκει τε ἡ πολιτεία βασιλίδι παίζοντων παιδίων.

4) An. c. 14 p. 87—91.

5) An. 88₄: τῶν παραπεμπόντων πλὺς ὄμιλος 88₄.

6) An. *ibid.* См. ниже.

7) An. 137—138. Ср. Mommsen, Ostgothische Studien (Neues Archiv, B. XVI).

8) An. 138₅ ἀποστέρησας σχεδόν τι ἀπαντων.

Іоанна Лиды освѣщаетъ это извѣстіе Тайной Исторіи. Приведемъ отрывокъ ¹⁾.

«... Прежде старшій чиновникъ *cornicularius*, получая изъ суммъ вѣдомства полныхъ 12 фунтовъ золота въ годъ, имѣлъ сверхъ того и другіе доходы съ бумагъ, поступавшихъ къ нему на подпись, и это доставляло ему не менѣе 1000 золотыхъ годового дохода. А что потомъ стало, — «безъ слезъ не выскажешь», какъ говоритъ Еврипидъ въ своемъ «Пелеѣ». Какъ все другое, такъ и эти доходы пропали: мнѣ это довелось самому испытать, въ это несчастное время достигнувъ высшихъ степеней и ничего не получивъ, кромѣ званія. Я не постыжусь съ искреннимъ сердцемъ призвать истину въ свидѣтели, что ни одного обола я не получилъ ни жалованья, ни съ рѣшенныхъ дѣлъ. Откуда мнѣ ихъ взять, если прежде, бывало, съ простой бумаги вѣдомству шло 37 золотыхъ со всякаго, обращающагося въ высшую палату, а теперь перепадаетъ весьма не много даже не золота, а мѣди, мизерно, какъ будто на масло, и то не каждый разъ! ... Я раскаиваюсь, поздно взявшись за умъ, и соображаю: ради чего я столько времени засѣдалъ въ палатѣ безо всякой для себя прибыли?»

Прокопій не имѣлъ причины въ такой степени интересоваться сокращеніемъ *sportulae*, и поэтому поводу книга Іоанна Лидійца даетъ болѣе матерьяла, чѣмъ нужно для нашей цѣли. Причиной своего несчастья Іоаннъ считаетъ ²⁾ упомянутый выше законъ о сокращеніи *sportulae* ³⁾, кромѣ того, сокращеніе дѣлъ вслѣдствіи предъявляемыхъ *δείαι κελεύσεις* и соперничество различныхъ вѣдомствъ ⁴⁾. Жалованье, положенное чиновникамъ по окладу ⁵⁾, въ видѣ извѣстной суммы денегъ или *анноае* и *сарита* ⁶⁾, выдавалось изъ доходовъ того же вѣдомства, гдѣ они служили, т. е. по крайней мѣрѣ отчасти составлялось изъ тѣхъ же *sportulae*; тѣмъ болѣе это слѣдуетъ сказать о постороннихъ доходахъ, которыми кормилось большинство чиновниковъ. Корникулярій, какъ мы только что читали, получалъ почти столько же жалованья, сколько постороннихъ *παράμυθια*; чѣмъ ниже были чиновники, тѣмъ безцеремоннѣе правительство обходилось съ ихъ жалованьемъ

1) De magistratibus III с. 25—30.

2) Lydus III с. 9 и 10.

3) С. J. III 2 de sportulis, 5.

4) Ср. Zach. N. J. XLVI.

5) Ср. С. J. I 27.

6) Напр. Zach. N. J. XCVI γ'.

или совѣмъ не давало имъ анноны ¹⁾. Вслѣдствіе запрещенія чиновникамъ ходить по дѣламъ ²⁾, а также вслѣдствіе преслѣдованій, которыми по словамъ Лида ³⁾ подвергались всѣ *λογισταί*, наконецъ вслѣдствіе упадка прежней торжественности дѣлопроизводства ⁴⁾, придававшей службѣ особый почетъ, составъ служащихъ упалъ и по количеству, и по качеству ⁵⁾. Другой причиной недовольства чиновниковъ было ограниченіе штатовъ. Число служащихъ въ вѣдомствѣ квестора было ограничиваемо со времени Юстина ⁶⁾; о сокращеніи числа референдаріевъ была особая новелла ⁷⁾. Это не нравилось (судя по взглядамъ Лидіида) старымъ служащимъ, любившимъ многочисленность помощниковъ, и для облегченія своей службы, и какъ признакъ важности учрежденія ⁸⁾.

Квестура, по словамъ Тайной Исторіи ⁹⁾, была предметомъ особаго попеченія со стороны прежнихъ императоровъ. На должность *quaestor s. Palatii* выбирались лица особенныхъ качествъ. Можетъ-быть, Прокопій при этомъ вспомнилъ о квесторѣ Прокулѣ, который представлялся ему образцомъ государственнаго чловѣка ¹⁰⁾; но о высокомъ значеніи квестуры въ эту эпоху свидѣлствуетъ Кассіодоръ, извѣстія котораго собраны Моммсеномъ. Но Юстиніанъ отдалъ квестуру знаменитому Трибоніану, о которомъ Прокопій худого мнѣнія, потомъ Юнилу и Константину, о которыхъ Тайная Исторія сообщаетъ свѣдѣнія. Личной дѣятельностью Юстиніанъ нарушалъ права и обязанности квестора, самъ редактируя указы ¹¹⁾. Однако въ 541 г. вышелъ законъ ¹²⁾, запрещающій обращеніе императорскихъ указовъ, не снабженныхъ подписью квестора, такъ что съ формальной стороны обвиненіе Тайной Исторіи не справедливо ¹³⁾; конечно, насколько Юстиніанъ допускалъ собственное внушеніе при редакціи указа, отсюда не видно.

1) Ср. С. J. XII 49, 13.

2) С. J. I 51, 14.

3) Lydus III с. 28.

4) Ibid. III с. 66.

5) De mag. l. III passim.

6) С. J. XII 19, 13—15. Zach. N. J. XXVII.

7) Zach. XVIII.

8) Lyd. de mag. III с. 9.

9) An. 117—118

10) Pers. I с. 11.

11) An. 88. Ср. Mommsen, Ostgothische Studien, 459.

12) Zach. N. I. CXXXIII.

13) Ср. на прим. Zachariae къ нов. CIX.

Требуя¹⁾ подписи квестора и епарха (здѣсь разумѣется *praefectus praetorio*) на своихъ указахъ, съ цѣлью поддержанія порядка въ управленіи и судопроизводствѣ, Юстиніанъ имѣлъ опасенія противъ этихъ важнѣйшихъ сановниковъ государства. Менѣе замѣтно это относительно квестора; хотя положеніе Прокла не могло не казаться слишкомъ самостоятельнымъ²⁾, но Юстиніанъ увеличивалъ власть Трибоніана на счетъ префектуры³⁾. Что касается до *praefectus praetorio* и его вѣдомства, то сочиненіе Іоанна Лидійца и дошедшія *formae praefectorum praetorio* или *ἐπαρχικὰ*⁴⁾ содержатъ много данныхъ, изученіе которыхъ, впрочемъ, лежитъ за предѣлами нашей задачи. Высшимъ апелляціоннымъ судомъ, кромѣ императорскаго и замѣщавшаго послѣдній постояннаго суда 12-ти членовъ, было соединенное присутствіе квестора и префекта⁵⁾. Предоставленной имъ верховной власти соотвѣтствовала торжественная обстановка дѣлопроизводства, описанная Іоанномъ. Юстиніанъ относился подозрительно и къ этимъ символамъ хотя не самостоятельной, но дѣйствительно большой власти. Эти старые магистраты не считали себѣ равными императорскихъ *comites*, судя по отзыву Лидійца о послѣднихъ⁶⁾. При посредствѣ Іоанна Каппадока Юстиніанъ вывелъ прежнія традиции изъ дѣлопроизводства префекта, хотя его вѣдомство въ это время было вынуждено ограничиться разборомъ частныхъ тяжбъ, «какъ какой нибудь *iudex pedaneus*»⁷⁾. Объ этомъ нужно читать Іоанна Лидійца⁸⁾, въ сильныхъ выраженіяхъ нападающаго на Іоанна Каппадока за его новаторство и уничтоженіе публичнаго и торжественнаго дѣлопроизводства⁹⁾. Лидъ считаетъ нужнымъ выразить надежду на заступничество императора противъ «нѣкоторыхъ правителей» или «разрушающаго времени»¹⁰⁾. Прокопій сравнительно

1) Zach. N. J. IV.

2) Pers. I c. 11. An. 44.

3) Ср. Zach. N. J. LXXIX de praetore Siciliae.

4) Изданы у Zachariae, Anecdota, 1843. Ср. Cassiod. Varior. VI c. 3: Quid est quod non habeat commissum (praefectus praetorio) cuius est vel ipse sermo iudicium? Pene est, ut leges possit condere.

5) C. J. VII 62 de appellationibus, 32. Zach. N. J. XL c. 3.

6) Lydus de mag. II c. 27: (κόμητας) οὐκ ἂν τις ἐν ἀρχόντων ἀριθμήσειε ποτε κατὰ λόγῳ, θεραπόντων δὲ προαγωγῆς ἄρχουσι προπούσης ἀξιοῦνται. Объ этомъ текстѣ могъ бы упомянуть Моммсенъ въ Ostg. St. 455 Anm. I.

7) Lyd. III c. 49 τρόπῳ χαμηλῆς δικάστοῦ.

8) Ibid., III c. 39 sqq. II 20, 21.

9) III c. 68: πράττων γὰρ καὶ γράφων καὶ κεινοτεμῶν καὶ ἐκ παντὸς σαλεύων τὴν ἀρχιούτητα.

10) Ibid., II c. 5.

мало говорить о положеніи префектуры при Юстиніанѣ, останавливаясь только на личностяхъ Варсима ¹⁾, Іоанна Каппадока (сообщая ²⁾ одну подробность объ обстоятельствахъ, вызвавшихъ его паденіе). Съ извѣстіями Лидіѣца нужно сопоставить указъ 546 г., запрещавшій прежнюю торжественность при засѣданіяхъ квестора и префекта ³⁾. Законодатель призналъ ее оскорбляющей царскую власть: всѣ присутствующіе въ своемъ обращеніи къ судьямъ какъ бы приравнивали этотъ судъ къ царскому, и сами квесторъ и префектъ судили не отъ своего имени, но отъ царскаго ⁴⁾. Все это было запрещено указомъ 546 г. подъ страхомъ обвиненія въ оскорбленіи величества. Императоръ считалъ нужнымъ указать на разницу между своею властью и высшими чинами; съ другой стороны, въ назначеніяхъ незнатныхъ и угодливыхъ финансистовъ на высшія мѣста извѣстная часть общества видѣла тираническую систему.

По поводу личнаго вмѣшательства Юстиніана въ дѣлопроизводство Тайная Исторія ⁵⁾ передаетъ, что оно стѣсняло чиновниковъ *a secretis* и вызвало со стороны референдаріевъ злоупотребленія ⁶⁾. Они были обязаны подавать прошенія и объявлять резолюцію подлежащимъ учрежденіямъ ⁷⁾, но они стали въ докладѣ прибавлять свое сужденіе, и путемъ лести обманывали императора. Пользуясь своимъ вліяніемъ, они открыто брали взятки ⁸⁾. Что касается секретарей, то ихъ дѣятельность повидимому не пользовалась сочувствіемъ: появленіе ихъ званія связано въ умѣ Лиды съ развитіемъ клезунизма ⁹⁾. Извѣстія Тайной Исторіи о референдаріяхъ подтверждаются. Объявляя словесныя распоряженія императора, вмѣстѣ съ квесторомъ ¹⁰⁾, референдаріи были лицами приближенными ¹¹⁾. Они имѣли помощниковъ ¹²⁾. Желających попасть въ ихъ число было много, и новелла 535 г. ограничивала ихъ

1) An. 123 sqq.

2) An. 105.

3) Zach. N. J. CLVI ἵσον θείου τύπου περὶ ἐκκλητῶν.

4) Ср. вышеприведенное мѣсто изъ Кассіодора.

5) An. 88₅.

6) An. 89₁₅.

7) Ср. Salmasius ad Vopisc. Vita Carini c. 1 y Gothofredus-Ritter, Cod. Theod. t. I p. 826.

8) An. 90₁.

9) Lyd. de mag. III c. 10.

10) C. J. I 15, 2 § 1.

11) πολλῶν ἡμῶν χραιωδέστεροι καθεστᾶσι, nov. XVIII прооет.

12) Zach. N. J. CLIII δ'.

число восемью¹⁾. Спустя 10 лѣтъ, Юстиніану пришлось обратить вниманіе на злоупотребленія референдаріевъ²⁾. Имъ было запрещено по поводу дѣлъ, которыя они докладывали императору, лично или черезъ своихъ помощниковъ или черезъ постороннихъ лицъ арестовывать, брать залоговъ или вынуждать къ примиренію и прекращенію тяжбы и вообще вмѣшиваться въ рѣшеніе дѣлъ какимъ либо образомъ. Они должны были быть простыми посредниками³⁾.

Перейдемъ теперь къ извѣстіямъ Тайной Исторіи о новыхъ властяхъ, учрежденныхъ Юстиніаномъ⁴⁾. По ея словамъ, Юстиніанъ въ своемъ новаторствѣ доходилъ до того, что не будучи въ состояніи измѣнить какое нибудь учрежденіе, ограничивался присвоеніемъ ему своего имени. Примѣры подобныхъ присвоеній имени собраны Алеманномъ⁵⁾. При другомъ случаѣ Прокопій говоритъ, что Юстиніанъ учреждалъ новыя должности съ тою цѣлью, чтобы имѣть большее число сикофантовъ для полученія своихъ незаконныхъ поборовъ⁶⁾.

Въ столицѣ Юстиніанъ учредилъ двѣ должности, которыя продолжали существовать долго послѣ его времени: *praetor plebis* и *quaesitor*. По словамъ автора Тайной Исторіи⁷⁾, первый былъ поставленъ надъ «ворами,» второй былъ обязанъ слѣдить за преступленіями противъ нравственности и религіи. Дѣлопроизводство ихъ было упрощенное, о чемъ мы упоминали⁸⁾. Затѣмъ Тайная Исторія говоритъ о совпаденіи ихъ круга дѣйствій съ компетенціей *praefectus urbi*.

Должность *praetor plebis* или *πραιτωρ τοῦ δήμου*, получившаго имя *Iustinianus*, была учреждена въ 535 г. дошедшей до насъ новеллой⁹⁾. *Praetor* долженъ былъ замѣнить потерявшаго прежнее значеніе *praefectus vigilum*, получившаго на туземномъ языкѣ имя *νοχτέπαρχος*, надъ которымъ законодатель иронизируетъ въ прооemiū указа¹⁰⁾. Назначеніе на должность претора было оставлено императоромъ за собою, и претура была доступна лицамъ не ниже ранга *clarissimi*; содержаніемъ было положено 10 ф. золота — обыкновенный окладъ правителя об-

1) Ibid. XVIII.

2) Ibid., CLIII 8'.

3) Cp. Mommsen, Ostgothische Studien, 482.

4) An. p. 71. Cp. 45 и 116.

5) Alem. ad c. 11.

6) An. p. 116.

7) An. 116—117.

8) An. 116₂₁.

9) Zach. N. J. XXXVIII. Cp. Lyd. II c. 29, 30.

10) Chr. Pasch. I 594 и Malal. 384: ἐπὶ φαύλοις πράγμασι Μηνῶ τοῦ νοχτεπάρχου.

ласти. Въ распоряженіе ему были даны солдаты и пожарные (*ματρίχαροι*) вмѣсто прежнихъ полицейскихъ. По мысли законодателя эта должность была не только самостоятельной, но и первоклассной; по отношенію къ епарху преторъ былъ долженъ дѣйствовать самостоятельно, имѣя право дѣлать ему запросы, и самъ отвѣчалъ за свои дѣйствія¹⁾. Онъ долженъ былъ производить слѣдствіе и судъ въ дѣлахъ о кражахъ, грабежахъ, убійствахъ, прелюбодѣянiяхъ и другихъ уголовныхъ преступленiяхъ (*ἐγκλημάτων*), охранять общественную безопасность, предупреждать мятежи и тушить пожары. Предоставленный должности претора высокій рангъ (*spectabilis*) объяснялся необходимостью поставить его выше взяточничества и дать ему достаточный авторитетъ (*σεμνότης*), чтобы судить въ дѣлахъ, гдѣ наказаніемъ была казнь и лишеніе руки. Учрежденіе должности претора нужно поставить въ рядъ многочисленныхъ указовъ, направленныхъ къ подъему административной власти. Praetor plebis существовалъ еще при Македонской династiи, а какъ титулъ, и позже²⁾.

О должности quaesitor свѣдѣнія менѣе ясны. Съ самаго учрежденiя она смѣшивалась съ quaestor. Говоря о квесторѣ и о его значенiи въ римской древности, Іоаннъ Лидіецъ³⁾ считаетъ нужнымъ установить различіе между quaestor и quaesitor путемъ этимологическаго объясненiя именъ, что удается ему весьма плохо. Производя quaestor отъ quaerere, онъ переводитъ словомъ «ἐρευνάς» и разъясняетъ: разбирающій дѣла объ имуществвахъ; а quaesitor онъ переводитъ, ссылаясь на Вергилія⁴⁾, словомъ τιμωρός, и разъясняетъ: разбирающій уголовныя дѣла. Въ другомъ мѣстѣ Іоаннъ⁵⁾ упоминаетъ о quaesitor, какъ о должности, учрежденной Юстиніаномъ послѣ ἐπαρχος Σχολiας и претора, «хотя, прибавляетъ Іоаннъ, она существовала и раньше ихъ по своей древности, какъ мы сказали выше,» и объясняетъ: верховный слѣдователь по дѣламъ о важнѣйшихъ уголовныхъ преступленiяхъ. Изъ Іоанна Лидіица всетаки видно, что quaesitor, современный ему, а не мнимый Вергиліевскій, появился послѣ 535 и 536 гг. Въ новеллахъ не встрѣчается имени квеститора; но со времени

1) Nov Iust. XXXVIII §'.

2) Zachariae, Geschichte des griechisch-römischen Rechts, 372.

3) Lydus, I 25.

4) Quaesitor Minoes..

5) Lydus II с. 29 extr. καὶ μετ' αὐτοῦς (μᾶλλον δὲ πρὸ αὐτῶν κατὰ τὴν ἀρχαιότητα, ὡς προέφημεν) τὸν λεγόμενον κοινισίτωρα, ἀντὶ τοῦ τῶν βιωτικῶν ἐγκλημάτων ἐρευνάδα σεμνότερον.

Алеманна общее вниманіе останавливается на новеллѣ 539 г. ¹⁾. Читая ее, мы видимъ, что Юстиніанъ ссылается на свой удачный опытъ съ praetor plebis и желаетъ придумать другое подобное. Находя, что столица переполнена провинціалами, покинувшими родину, онъ пришелъ къ мысли о «почти-что новой» должности квестора. Подъ этимъ именемъ прежніе законодатели разумѣли ἐρευνάδας. Обязанностями этого возобновляемаго магистрата законодатель указалъ: надзоръ за провинціалами, колонами, нищими, защиту столичныхъ и провинціаль-ныхъ жителей отъ притѣсненій со стороны чиновниковъ, дѣла о поддѣлкахъ (πλαστογραφία). Въ концѣ новеллы законодатель подтверждаетъ, что вводитъ старое, но заброшенное установленіе. (Цахаріэ по этому поводу ссылается на С. J. XI 25 un. de mendicantibus et validis, и напрасно, по нашему мнѣнію, такъ какъ не ясно, къ чему относятся слова законодателя, къ должности или къ самому дѣлу — вѣрнѣе къ тому и другому; но за то ясно, что въ этомъ мѣстѣ ²⁾ новелла говоритъ о свободныхъ провинціалахъ, «лишенныхъ родины», а законъ 382 г. — о нищихъ, рабахъ и свободныхъ, обращааемыхъ въ крѣпостное состояніе; впрочемъ, Цахаріэ только «confert»). Прежде всего мы видимъ, что нов. XCIX вышла въ 539 г., ссылается на новеллу о praetor plebis и желаетъ ввести подобное. Это не доказываетъ, что ею вводится то самое, о чемъ говорятъ Лидъ и Прокопій. Далѣе, въ рукописяхъ (Ven.) стоитъ quaestor, а не quaesitor, и это чтеніе подтверждается Малалой ³⁾. Въ третьихъ, новелла переводитъ слово quaestor словомъ ἐρευνάδας, какъ и Іоаннъ Лидіецъ, откуда есть нѣкоторое основаніе думать, что послѣднему была извѣстна официальная этимологія слова. Слѣдовательно, различая quaestor отъ quaesitor, онъ не думалъ, что новелла говоритъ о квеститорѣ. Обязанности квестора, о которыхъ передаетъ новелла XCIX, не имѣютъ ничего общаго съ обязанностями квеститора, о которыхъ говорятъ Лидъ и Прокопій. За то онѣ вполне схожи, даже тождественны съ правами и обязанностями квестора Базиликъ и другихъ позднѣйшихъ памятниковъ ⁴⁾, въ которомъ нужно видѣть не quaestor Palatii, ни quaesitor, а quaestor,

1) Zach. N. J. XCIX περί τάξεως κοιαίστωρος καὶ τῶν βοηθῶν αὐτοῦ καὶ τῶν ἀντιγραφῶν.

2) Ibid., c'.

3) Malal. p. 479 περιηρέθη δὲ τῷ αὐτῷ χρόνῳ ἢ τοῦ νυκτεπάρχου ἀρχῇ καὶ ἐγένετο ἀντ' αὐτοῦ πράττωρ, καὶ τῷ αὐτῷ ἔτει προσβλήθη κοιαίστωρ.

4) Zachariae, Gesch. des griech.-röm. Rechts, 368.

учрежденнаго новеллой ХСІХ. Куяцій былъ правъ¹⁾. Если новелла ХСІХ не имѣетъ ничего общаго съ квеститоромъ Лида и Прокопія, то возможны два предположенія: или объ учрежденіи квеститора была новелла, но не дошла, или ея не было. Въ послѣднемъ случаѣ, говоря объ учрежденіи Юстиніаномъ должности квеститора, оба современные писателя, какъ І. Лидіецъ, такъ и Прокопій, впади въ ошибку. Первое объясненіе легче и вѣроятнѣе.

Говоря о новыхъ властяхъ, установленныхъ Юстиніаномъ, Тайная Исторія не могла не имѣть въ виду реформъ провинціальной администраціи. Такъ какъ Тайная Исторія не содержитъ специальныхъ извѣстій о реформахъ въ этой области, то въ нашъ планъ не входитъ изученіе началъ, руководившихъ законодателемъ при изданіи ряда указовъ²⁾, даровавшихъ многимъ правителямъ новыя полномочія³⁾. Замѣтимъ только, что во всѣхъ случаяхъ законодатель считаетъ нужнымъ прикрывать свои реформы возстановленіемъ старинныхъ именъ и учреждений. Онъ или «украшаетъ» (*κατακοσμεῖ*) существующее, или вызываетъ къ жизни римскую старину⁴⁾.

Тѣмъ не менѣе послѣдніе остатки древняго устройства римскаго государства гибли безъ сопротивленія. Прекращеніе консулата⁵⁾ лишено почти всякаго политическаго значенія. Тайная Исторія смотритъ на консуловъ, какъ на одинъ изъ источниковъ доходовъ столичнаго населенія и, въ частности, актеровъ. Ежегодно назначалось два консула: одинъ въ Римѣ, другой въ Византіи⁶⁾. Всякій избранный тратилъ на «государство» болѣе 20 кентенаріевъ (2000 ф.) золота, больше изъ средствъ императора, чѣмъ изъ собственныхъ. Это, говоритъ Прокопій, особенно поправляло театральныя дѣла города. Сначала Юстиніанъ не назначалъ консуловъ въ срокъ т. е. ежегодно, а «затѣмъ подданные Юстиніана и во снѣ не видѣли консуловъ и были удручены бѣдностью». Сколько приходилось тратить императорамъ изъ собственныхъ средствъ,

1) Ср. Alem. ad. l.

2) Zachariae, Nov. Just. XXIII — XXVI. XXXI — XXXII. XLIV — XLV. LII — LV. LXVII. LXXIX. LXXIX. XCVI. CLVIII. CLXI.

3) Diehl (Bulletin de correspondance hellénique 1893, p. 501—520) ставитъ въ связь съ этой реформой 535 г. изданный имъ указъ 527 г., найденный на камнѣ въ Памфилиі: κλῖρῃ oratorium s. Ioannis жалуется на притѣсненія со стороны солдатъ. Но ближайшимъ образомъ сюда относится новелла περὶ παρόδου στρατιωτῶν; и реформа 535 г., повидимому, была вызвана борьбой съ провинціальною аристократіей.

4) Ср. XXIII α', ХСІХ ι'.

5) An. p. 144.

6) Ibid., l. 8. Ср. Mommsen, Ostgothische Studien, 241—243, 246.

можно видѣть изъ разсказа Іоанна Лидійца о щедрости Анастасія, пожертвовавшаго разомъ 2000 ф. з.¹⁾ Это былъ особенный случай щедрости; но Тайная Исторія для ежегодныхъ расходовъ даетъ ту же самую цифру съ вѣроятнымъ преувеличеніемъ. (Впрочемъ, бывали случаи²⁾, когда просторъ тратилъ въ два раза большую сумму). Въ виду такихъ расходовъ появилось опасеніе за судьбу консулата, и въ 537 г. Юстиніанъ установилъ границы для расходовъ по консульству³⁾. Этотъ указъ направленъ на поддержаніе «почти тысячелѣтняго учрежденія Римскаго государства»⁴⁾ и даже ставитъ себѣ цѣлью сохраненіе консулата на вѣчныя времена⁵⁾. Находя, что указъ Маркіана, запрещавшій расточительность при вступленіи консула въ должность, не соблюдался, Юстиніанъ опредѣляетъ число и порядокъ публичныхъ увеселеній, расходовъ на долю жены консула, и запрещаетъ бросать народу золотыя монеты, что имперагоръ оставляетъ исключительно для себя. Указъ очень живо описываетъ происходившіе при раздачѣ денегъ безпорядки и считаетъ дѣломъ человеколюбія запретить неумѣренную раздачу. Ближайшей цѣлью своего указа законодатель объявляетъ сокращеніе издержекъ со стороны частныхъ лицъ и въ доказательство своего безкорыстія не уменьшаетъ суммы, отпускавшейся изъ его собственныхъ средствъ⁶⁾. Этотъ указъ былъ направленъ къ поддержанію падающаго консулата; но послѣдняя надобность въ немъ исчезла съ тѣхъ поръ, какъ Юстиніанъ ввелъ лѣтосчисленіе по годамъ своего царствованія предпочтительно передъ датированіемъ по консуламъ⁷⁾.

Остается разсмотрѣть извѣстія о положеніи сената, какъ учрежденія. Онъ не имѣлъ никакой силы и собирался только для вида, судя по Тайной Исторіи⁸⁾. Она же даетъ два фактическихъ примѣра, изъ которыхъ одинъ противорѣчитъ другому: въ дѣлѣ Фаустина⁹⁾ Юстиніанъ не задумался отмѣнить приговоръ сената, но въ процессѣ Діо-

1) De mag. III c. 48.

2) Olympiod. (Phot. bibl. I p. 63 Bekk.) у Kuhn, Städtische und bürgerliche Verfassung des römischen Reiches, I 207.

3) Zach. N. J. LXXXI.

4) Ibid., prooem.

5) Ibid., β' § 3: ἵνα τὴν ὑπατείαν ἀθάνατον τῷ πολιτεύματι καταστήσωμεν.

6) Ibid., β' § 4.

7) Zach. N. J. LX a. 537. Cf. CI pr. a. 539. Ср. Mommsen, Ostgothische Studien, 226—249 и ранѣе въ Römische Forschungen.

8) An. 88 πολλάκις δὲ τὰ συγχλήτῳ βουλῇ καὶ τῷ αὐτοκράτορι δεδοκιμασμένα εἰς ἑτέραν τινὰ ἐτελεύτησε κρίσιν. ἡ μὲν γὰρ βουλή ὥσπερ ἐν εἰκόνι ἐκάθητο.

9) An. 153.

гена¹⁾ судъ сената не уступилъ даже Θεодорѣ. Изъ указа 537 г. *de ordine senatus*²⁾ видно прежде всего, что число сенаторовъ, не занимающихъ должностей уменьшилось «до крайности» (это императоръ объясняетъ энергичной дѣятельностью правительства, требовавшей многихъ лицъ на дѣйствительной службѣ, умалчивая, понятно, о своихъ конфискаціяхъ). Этотъ фактъ слѣдуетъ сопоставить съ извѣстіями Прокопія, къ которымъ Лекривенъ³⁾, повидимому, безо всякаго основанія относится скептически. Стало необходимымъ пополнить число сенаторовъ, облегчивъ новымъ избранникамъ расходы по вступленію. Указъ 537 г. требовалъ⁴⁾, чтобы сенаторы присутствовали въ *s. consistorium* вмѣстѣ съ *proceres*, высшими чинами, составлявшими *consistorium principis*, безъ особаго приглашенія и каждый разъ, когда будетъ объявлено засѣданіе (*silentium*)⁵⁾. Въ этомъ распоряженіи усматривается рѣшительный шагъ въ пользу сліянія сената съ *consistorium*, начавшееся еще со временъ Аркадія⁶⁾. Если тому послѣднему извѣстію Іоанна Лидійца можно довѣряться, — а онъ въ такихъ вопросахъ свѣдущъ, какъ замѣчаетъ самъ Лекривенъ, — то нѣтъ основанія предполагать, что указъ 537 г. вводилъ коренную реформу въ положеніи сената⁷⁾. Призывая сенаторовъ къ участию въ засѣданіяхъ *consistorium*, Юстиніанъ не рассчитывалъ, повидимому, обращать сенатъ въ апелляціонную палату, и указъ Юстина⁸⁾ о разборѣ квесторомъ, вмѣстѣ съ двумя *magnifici*, ἀναφοραί, т. е. о разъясненіи затруднительныхъ казусовъ судебной практики, не имѣетъ, думаю, ничего общаго съ указомъ 537 г., который, можетъ быть, было бы полезнѣе сопоставить съ указомъ 539 г. объ учрежденіи при императорѣ апелляціоннаго суда изъ 13 лицъ⁹⁾. Кромѣ засѣданія въ *consistorium principis*, сенату было оставлено право¹⁰⁾ присутствовать на почетномъ мѣстѣ при публичныхъ зрѣлищахъ и собираться на торжественные

1) An. 99—100.

2) Zach. N. J. LXXX.

3) «il ne semble que»..., 225. Lécivain, Le Sénat romain à Rome et à Constantinople.

4) Nov. Just. LXXX c. 2.

5) Подъ предсѣдательствомъ *praefectus urbi*. Cp. C. J. I. 26, 6.

6) Lydus de mag. III c. 10 и 27 (цит. Lécivain).

7) Cp. c. 1: quemadmodum si quando silentium ob alia (Zach.) una cum conventu fuerit nuntiatum, omnes colliguntur et procures et senatores, ita et nunc quando silentium tantummodo pronuncietur, ... eos convenire.

8) C. J. VII 62, 34.

9) Zach. N. J. CII.

10) Ibid., LXXX c. 1.

conventus въ новой куріи, выстроенной послѣ пожара 531 г. въ Августеѣ¹⁾). Во дворецъ были перенесены почти всѣ присутствія. По извѣстіямъ Тайной Исторіи²⁾ и другихъ источниковъ туда перенесли свои засѣданія высшіе сановники, какъ напр. ипархъ или praefectus praetorio³⁾. Члены новаго суда, присутствовали съ утра до вечера ἐν τῇ βασιλείῳ στοᾷ⁴⁾. Въ перенесеніи присутствій во дворецъ не слѣдуетъ видѣть существеннаго нарушенія прежнихъ формъ дѣлопроизводства; но Прокопій имѣетъ основаніе считать этотъ фактъ знаменемъ времени и новыхъ отношеній высшихъ сановниковъ къ императору⁵⁾.

Аналитическое изученіе извѣстій Тайной Исторіи, сопровождаемое ихъ критикою при помощи другихъ данныхъ, пришло, до извѣстной степени, къ своему концу. Пора разстаться съ нашимъ памятникомъ. Для того, чтобы содержаніе Тайной Исторіи запечатлѣлось во всей своей оригинальности, нужно перечитывать ея текстъ; и чтобы отдать себѣ отчетъ въ результатахъ настоящей работы, слѣдуетъ, прочтя ее съ текстомъ памятника въ рукѣ, теперь хотя вкратцѣ припомнить ея предметъ и болѣе общіе выводы.

Алеманнъ сдѣлалъ для объясненія Тайной Исторіи больше, чѣмъ вся послѣдующая литература, занятая преимущественно вопросомъ о подлинности. Настоящая работа въ своей большей части примыкаетъ къ комментарию Алеманна непосредственно и основана прежде всего на его изученіи. Прямой путь критики содержанія Тайной Исторіи, преслѣдующей, впрочемъ, собственныя задачи, одинъ въ состояніи разсѣять сомнѣнія въ подлинности памятника, тяготѣвшія надъ всей исторіей времени Юстиніана. Разсмотрѣвъ сложный вопросъ о подлинности (представленный въ нашемъ изложеніи скорѣе слишкомъ сжато, чѣмъ обстоятельно), нельзя не убѣдиться, что подозрѣнія, высказываемыя до сихъ поръ, обусловлены, между прочимъ, недостаточнымъ знаком-

1) Proc. Aedif. I p. 202.

2) An. 165. Cp. 93.

3) Lydus de mag. II c. 9, III 65.

4) Zach. N. J. CII γ'.

5) δουλοπρεπέστατα προσεδρεύειν.

ствомъ съ предметомъ, но коренятся именно въ глубокомъ, традиціонномъ недовѣріи къ показаніямъ автора памятника.

Критика этихъ извѣстій не даетъ никакого права сомнѣваться въ принадлежности Тайной Исторіи Прокопію. Ошибки есть, но авторъ хорошо освѣдомленъ въ дѣлахъ эпохи; и даже тамъ, гдѣ ошибается несомнѣнно, онъ знакомъ съ деталями и забываетъ или путаетъ факты, какъ всякій пристрастный современникъ, пишущій по слухамъ и воспоминаніямъ. Слѣдуетъ покончить съ вѣковымъ предразсудкомъ и отдать должное цѣнному памятнику политическаго настроенія.

Этотъ результатъ придаетъ извѣстную цѣльность собранному здѣсь матеріалу; вѣроятно, изслѣдователь самой эпохи тоже встрѣтитъ здѣсь полезное для себя. Конечно Тайная Исторія требуетъ еще большой работы въ томъ же направленіи, и этого она стоитъ. Тотъ памятникъ наиболѣе цѣненъ, изъ котораго можно больше извлечь. Субъективно окрашенная, Тайная Исторія полна жизни и захватывающаго интереса. Голосъ озлобленнаго, но благороднаго писателя горько жалуется потомству на гибель прежняго законнаго порядка и на торжество самовластнаго «губителя Римскаго народа». Ему не уронить славную фигуру императора Юстиніана, но наши симпатіи часто на его сторонѣ. Дѣло исторіи отнестись внимательно ко всякому дѣйствительному горю, хотя бы пережитому давно.

Б. Панченко.